

МЕЖВУЗОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит с 2006 года

№4 ,2023

Современное языкознание

Теория литературы

Лингвистические вопросы
преподавания языков

Lingua •
universum

Журнал «Lingua-universum» — рецензируемое периодическое издание открытого доступа, публикующее материалы по лингвистике и литературоведению.

Издание предназначено для ознакомления научного сообщества с новыми концепциями и разработками как известных, так и начинающих ученых. Его авторы – доктора и кандидаты наук, аспиранты, докторанты России, ближнего и дальнего зарубежья.

Принимаются к рассмотрению обзорные статьи, содержащие теоретические и статистические обобщения; статьи и краткие сообщения, в которых представлены результаты исследования эмпирического материала. В журнале публикуются также рецензии, персоналии, научная хроника.

Рукописи статей, поступившие в редакцию, проходят внутреннее рецензирование. При необходимости редакция назначает внешних экспертов.

В журнале Lingua-universum публикуются оригинальные научные обзоры, статьи проблемного и фундаментального характера, учебно-методические и научно-методические работы, отзывы, рецензии, отчёты, персоналии, заметки, очерки и т.п. в следующих рубриках:

- ✓ Философские вопросы, методология и методы исследования в языкознании
- ✓ История языкознания. Персоналия
- ✓ Современное состояние и перспективы развития языкознания
- ✓ Организация научно-исследовательской работы в языкознании
- ✓ Терминология языкознания
- ✓ Преподавание языкознания
- ✓ Общетеоретические проблемы языкознания
- ✓ Методы лингвистических исследований
- ✓ Образование и развитие языков
- ✓ Социолингвистика
- ✓ Психолингвистика
- ✓ Язык и письмо
- ✓ Лингвистика текста
- ✓ Уровни языка. Язык как система
- ✓ Фонология. Фонетика. Акцентология
- ✓ Морфология
- ✓ Синтаксис
- ✓ Словообразование
- ✓ Лексикология. Терминоведение
- ✓ Фразеология
- ✓ Стилистика. Лингвистическая поэтика. Риторика
- ✓ Лексикография
- ✓ Лингвистические вопросы преподавания языков
- ✓ Кавказские языки
- ✓ Преподавание литературоведения и литературы

- ✓ *Теория литературы*
- ✓ *История литературы*
- ✓ *Народное творчество*

Язык публикации — русский, английский

Число статей в выпуске: до 25. **Количество выпусков в год:** 6

Журналу присвоен **ISSN печатной версии** ISSN 1819-3110

Журнал включён в базу данных РИНЦ <http://www.elibrary.ru>

Номер договора – 15-01/2015 Дата договора – 27/1/2015

Учредитель и издатель: ООО «Пилигрим»,

Адрес: 386120, Республика Ингушетия, с. Кантышево,
ул. Джабагиева, 104

© Научно-исследовательский кружок Lingua-universum г. Грозный

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЖЕРЕБИЛО ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА,

доктор педагогических наук, российский языковед, специалист по теории и методике обучения русскому языку (стилистика, культура речи, лингвистика текста, общая и учебная лексикография), Чеченский государственный педагогический университет

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

СЕРЕБРЯКОВА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА,

доктор филологических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

ИСРАИЛОВА ЛУИЗА ЮНУСОВНА,

Кандидат филологических наук, Чеченский государственный педагогический университет

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

СЕРЕБРЯКОВА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА,

доктор филологических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет

ДУДАРОВА ЛЮДМИЛА МУСАЕВНА, кандидат филологических наук, профессор, Ингушский государственный университет

ЗУБАЙРАЕВА МАРИНА УВАЙСОВНА. Кандидат филологических наук, Чеченский государственный педагогический университет

КИЕВА ЗУФИРА ХАДЖИБИКАРОВНА, доктор филологических наук, Ингушский государственный университет

НАВРАЗОВА ХАВА БАКУЕВНА, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, декан гуманитарного факультета Чеченского государственного педагогического института

ОВХАДОВ МУСА РУКМАНОВИЧ, доктор филологических наук, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

СУЛТЫГОВА МАРИФА МАГОМЕТОВНА, доктор филологических наук, профессор, Ингушский государственный университет, заведующая кафедрой педагогики и методики начального образования, г. Магас

ТАРИЕВА ЛИЛИЯ УВАЙСОВНА – ведущий научный сотрудник отдела ингушского языка, доктор филологических наук, Ингушский государственный университет

ШАМИЛЁВА РАЗЕТА ДАДУЕВНА, кандидат филологических наук, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

СОДЕРЖАНИЕ

Аушева Эльза Алихановна, Аушева Танзила Тамерлановна. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАРЕЧИЙ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ	7
Аушева Эльза Алихановна, Келигова Макка Магомедовна. ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ И ИХ ТИПЫ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ	10
Бакуменко Ольга Николаевна, Локтенко Мирослава Валерьевна. ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «THE TIMES» И «THE GUARDIAN»)	13
Ван Нань. ДОСТИЖЕНИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДА	17
Грач Елизавета Сергеевна. ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ GREEN – ЗЕЛЁНЫЙ И GRAY – СЕРЫЙ В «SPEAK, MEMORY» И «ДРУГИХ БЕРЕГАХ» В. НАБОКОВА	20
Диндарова Наргиза Равилевна. КОНТАКТИРОВАНИЕ РОДНОГО И НЕРОДНОГО ЯЗЫКОВ И ПРОБЛЕМА РЕЧЕВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ	24
Ерофеева Инна Николаевна, Тимофеева Елена Константиновна. OFFICE AND COMPANY: SEMANTIC FEATURES OF BORROWINGS IN THE PRESENT TIMES	28
Кудзоева Анжела Федоровна. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОМОКОМПЛЕКСА ФÆСТÆ В СОВРЕМЕННОМ ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ	32
Лихачева Ольга Николаевна, Малхасьян Самвел Сергеевич, Павлова Ася Александровна. SPECIALTIES OF CONFLICT IN SPEECH COMMUNICATION	35
Оздоева Эсет Гирихановна, Гагиева Ириза Мусаевна. АНТОНИМИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ	39
Рашидова Аида Гаджиевна. ВИДЫ И СТРУКТУРА ДИАЛОГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	42
Сулаймонова Шахноза Равшанжоновна. ФОНОСТИЛИСТИКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР, ПОНЯТИЯ, ТЕРМИНЫ, ФУНКЦИИ.	46
Сушкова Айгуль Рафаилевна. К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ДИХОТОМИЧЕКОЙ ПАРЫ ТЕКСТ VS ДИСКУРС ЧЕРЕЗ ИХ КАТЕГОРИИ	50
Хун Доу. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ А.С. ПУШКИНА В КОНТЕКСТЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ ЕГО ТВОРЧЕСТВА	53
Янь Цзинвэй. О ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ СТРУКТУРЫ	58
Яо Цияци. ФИЛОСОФСКАЯ ИДЕЯ ДОСТОЕВСКОГО В «ЗАПИСКАХ ИЗ ПОДПОЛЬЯ»	61

ФИЛОЛОГИЯ

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАРЕЧИЙ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Аушева Эльза Алихановна

*К.ф.н., доцент кафедры ингушского языка,
Ингушского государственного университета*

Аушева Танзила Тамерлановна

Студентка, Ингушского государственного университета

Данная статья посвящена особенностям наречий в современном ингушском языке. Наречия в ингушском языке могут быть производными и непроизводными в зависимости от словообразования и происхождения. Наречия обеспечивают контекст в предложении, описывая, как, когда, где и в какой степени что-то происходит. Наречия могут использоваться для модификации глаголов, прилагательных и даже других наречий. Множество исследователей приходят к выводу, что сложность словообразовательных элементов ингушских наречий не уступает системе словообразования в других частях речи.

Ключевые слова. *Ингушский язык, слово, часть речи, наречие, словообразование, морфология, структура, язык, словоформа, прилагательное.*

Наречие является одной из последних частей речи в большинстве языков, и его развитие и формирование продолжается по сей день.

В прошлом были сомнения относительно самостоятельности наречий в ингушском языке, но, как и в других языках, они представляют собой отдельную категорию слов, выделенную на основе лексико-семантических, морфологических и синтаксических признаков. Это означает, что при определении частеречной принадлежности и классификации слов по частям речи принимаются во внимание все характеристики, присущие слову.

Наречия количества изменяют количество или интенсивность прилагательного, глагола или другого наречия. Наречия количества обычно стоят непосредственно перед изменяющимися словами. Некоторые общие наречия количества: хала, иштта, цхъа к1еззига, в1алла, бокъонца [3].

Наречие количества изменяет наречие, прилагательное или глагол. Оно описывает, сколько чего-то присутствует или интенсивность чего-то.

Наречия количества можно использовать для ответа на вопросы «мел?»

или «масса?» Например, наречие «дуккха» может использоваться для описания того, сколько чего-то присутствует, а наречие «дукха» может использоваться для описания того, сколько вещей присутствует. Наречия количества часто используются с такими словами, как «дукха», «к1еззига».

Например, слово «хъалха» может быть и наречием («вперед», «раньше») и послелогом (сона хъалха латтар / стояла передо мной); «юхе» - и наречием («рядом») и послелогом (сона юхе латтар / стояла рядом со мной), «вирах» может быть и существительным («от осла») и наречием («по-ослиному»), «дика» - и наречием («хорошо») и прилагательным («хороший») [2].

Однако наречия и словоформы других частей речи, которые внешне ничем не отличаются от наречий, можно дифференцировать, применяя принятые в грамматиках других языков критерии, будь они родственными или нет ингушскому языку.

Существуют признаки, по которым можно отличить наречие от послелога и приставки.

Наиболее распространенными типами описания слов являются наречия и прилагательные. У них много общего, но

используются они по-разному. Хотя наречия и прилагательные являются частями речи, которые используются для описания чего-либо, разница между ними заключается в том, что прилагательные описывают существительные и местоимения, а наречия используются для описания глаголов, прилагательных или других наречий. Например: "духьалвала" (быть против), "дехьавала" (перейди, переходи), "эглавала" (отойди назад), "хьалхавала" (пройди вперед) [2].

Наречие для прилагательного «дика» — «дика». Примеры:

1. Ахьмад дика гитарист ва . – Ахьмад дика ловза гитара т1а .

Лейла дика халхаро я . – Лейла дика халха йоала .

Муса дика дешархо ва . – Мусас дика деша .

Илез дика шахматист ва . – Илез дика ловза шахмата .

Урок соцьйир. Тхо т1ехьа марка в1ашаг1кхйтанзар. Дукха ма галлахь.

Некоторые наречия пишутся так же, как и предлоги. Их можно отличить друг от друга, если вы посмотрите на слова, с которыми они встречаются. Предлоги обычно используются перед словосочетаниями с существительными, потому что предлоги должны иметь объект [4].

Чтобы определить разницу между этими двумя словами, вам нужно посмотреть на роль, которую они играют в предложении, и на то, что они описывают (вещь, человека, явление или действие). Пример прилагательного: «сиха циск». «Сиха» — это прилагательное, потому что оно описывает существительное (циск). Пример наречия: «циск сиха додар». «Сиха» — это наречие, потому что оно описывает глагол (додар).

Наречия почти всегда описывают глаголы, но также описывают прилагательные или другие наречия, но гораздо реже. Например: чехка вода / быстро едет, хоза тегар / красиво шил; геттара сиха / очень быстро, эггара дика / самый лучший и т. д. Не все наречия следуют этим правилам, и их просто нужно выучить.

Прилагательные изменяют или дают дополнительную информацию о

существительном в предложении. Они позволяют выразить более глубокий смысл или добавить чувства. Например: «Са кьамаьл халар Ахьмадаца». В этом предложении нет прилагательного, поэтому трудно понять, что за разговор произошел. Добавление прилагательного может показать, что это был за разговор. Например: «Са ч1оаг1а кьамаьл халар Ахьмадаца». Добавление прилагательного ч1оаг1а сильно меняет смысл этого предложения. Это дает гораздо больше информации о характере разговора и позволяет читателю или слушателю понять, как прошел разговор.

Наречия степени обычно стоят перед прилагательным, наречием или глаголом, которые они изменяют, хотя есть и некоторые исключения. Наречия степени обычно стоят в середине глагола. Они ставятся после вспомогательных глаголов и перед другими глаголами. Если вспомогательных глаголов два, то наречие стоит после первого.

Наречие степени используется для изменения любой части речи, кроме существительного или местоимения. Например, тахан «сегодня», кхоана «завтра», дукха «много», ломма «послезавтра», моцаг1а «давным-давно», сийсара «вчера вечером», тховсара «сегодня ночью», селхан «вчера», ураг1а «наверх», пхораг1а «поперек», т1аккха «потом», к1езига «мало», аркьал «навзничь», сел «столь», цаьхха «вдруг», хьогга «в прошлый раз», бартал «ничком» и др [3].

Но, надо отметить, что эти наречные формы могут быть производной формой других наречий. Например, кхоана «завтра» - кхоанналца «до завтра», тховсара «сегодня ночью» - тховсарлехь «до сегодняшней ночи», хьогга «в прошлый раз» - хьоггехьа «уже давно» и др.: Кхоанналца ховргдий хьона из? / «Ты сможешь узнать об этом до завтра?»; Автобуса хьоггехьа д1аехар. / Автобус уже давно уехал».

Отдельные наречия могут изменяться по классам и степеням сравнения.

Таким образом, факты ингушского языка показывают, что наречие - это отдельная категория слов, имеющая морфологические, синтаксические и семантические признаки, постоянно развивающаяся, включающая в себя другие части речи [5].

Список использованных источников и литературы

1. Аушева Э. А., Гандалоева А. З., Галаева Л. Х. Современный ингушский язык. Фонетика. Лексикология. Морфология. Назрань: КЕП, 2021.
2. Бекова А. И., Дударов У. Б., Илиева Ф. М. и др. Ингушско-русский словарь (гIалгIай-эрсий дошлорг). Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2019. 983 с.
3. Гагиева М. М. Наречие в ингушском языке: дисс. ... к. филол. н. Магас, 2009. 173 с.
4. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. М., 2006. 552 с.
5. Мальсагов З. К. Ингушская грамматика со сборником ингушских слов. Владикавказ: Сердало, 1925. 159 с.

WORD-FORMATIONAL STRUCTURE OF ADVERBS IN THE INGUSH LANGUAGE

Ausheva E. A., Ausheva T. T.

This article is devoted to the features of adverbs in the modern Ingush language. Adverbs in the Ingush language can be derivative and non-derivative depending on word formation and origin. Adverbs provide context in a sentence by describing how, when, where, and to what extent something happens. Adverbs can be used to modify verbs, adjectives, and even other adverbs. Many researchers come to the conclusion that the complexity of the word-formation elements of the Ingush dialects is not inferior to the word-formation system in other parts of speech.

Keywords. Ingush language, word, part of speech, adverb, word formation, morphology, structure, language, word form, adjective.

*Аушева Эльза Алихановна
Аушева Танзила Тамерлановна, 2023*

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ И ИХ ТИПЫ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Аушева Эльза Алихановна

К.ф.н., доцент ФГБОУ ВО «ИнГГУ»

Келигова Макка Магомедовна

Магистрант, ФГБОУ ВО «ИнГГУ»

В статье выделяются и описываются характерные особенности и типы цветообозначений в ингушском языке. Актуальность темы обусловлена все возрастающим интересом современной лингвистической науки к многоплановым изучением терминов цвета как изначальных носителей и инструментов национальных культур и языков. В ходе исследования был установлен состав именной системы цветообозначений в ингушском языке; выявлены структурные типы ингушских цветовых наименований; рассмотрена классификация основных имен цвета на хроматические и ахроматические.

Ключевые слова: цветообозначения, ингушский язык, термины, структура, система, оттенки цвета, классификация, микрополе, прилагательные, сложные наименования, сравнение.

Цвет, являясь междисциплинарным объектом исследования различных наук и областей человеческой деятельности, составляет важную часть в структуре всего человеческого опыта и репрезентируется в языке посредством целой системы цветообозначений. Он является объектом исследования как языковых, так и неязыковых дисциплин.

Несмотря на многочисленные исследования цветовых наименований, проведенные в разное время на материале различных языков, следует отметить, что до сих пор крайне слабо изученными остаются цветообозначения в ингушском языке.

Классификация цветообозначений ингушского языка в основном соответствует общепринятым в науке классификациям. В связи с тем, что «разные народы по-разному членят цветовое пространство, в разных культурах и языковых общностях имеются свои определенные цветовые номенклатуры» [1, с. 136].

В ингушском языке наименования цвета представляют собой организованную систему, состоящую из групп основных, оттеночных и смешанных цветообозначений.

В группу основных цветообозначений входят:

1) хроматические: сийна / синий, ц1е / красный, лажагла / желтый, баьцара / зеленый, мора / коричневый. Эти

наименования являются общими для всех нахских языков.

2) ахроматические клай / белый, лаьржа / черный, сира / серый. Термины клай / белый и лаьржа / черный по происхождению считаются общенахскими (инг. клай, чеч. клай(н), баьб. клуйи(н); чеч. лаьржа, баьб. ларчли(н)). Белый цвет в ингушском языке воспринимается как универсальный символ чистоты, невинности, безгрешности. Значения, связанные с этим цветом, прошли огромный путь в своем развитии в истории человеческой культуры. Развитие значений белого цвета наиболее полно можно отразить, противопоставляя его черному цвету. Нускала тлаювхар клайча даьре йлаьха коч, клай шифона йовлакх [8, с. 38] / На невесте было длинное белое шелковое платье и белый шифоновый платок; Сигале яьккха, малхбоалехьа длаухар лаьржа морхаш, цар кьайлайоахар маьлха з1анараш [8, с. 234] / По небу плыли к востоку черные тучи, они скрывали солнечные лучи.

Группа оттеночных цветообозначений состоит из наименований: баьде / темный, сийрда / светлый; сийрда-ц1е / розовый, баьде-сийна / темно-синий, баьде-мора / темно-коричневый, сийрда-лажагла / ярко-желтый, сийрда-сийна / голубой, сийрда-баьцара / бирюзовый, баьде-ц1е / бордовый и др.

Группу смешанных цветообозначений составляют наименования: кьоарза / пестрый,

сира-це / серо-красный, сийна-баьцара / сине-зеленый, лажагла-мора / желто-коричневый, це-сийна / красно-синий и др.

Базовыми (ядерными) терминами семантического поля цветообозначений ингушского языка выступают следующие элементы: клай / белый, лаьржа / черный, сийна / синий, зеленый, сира / серый, баьцара / зеленый, мора / коричневый, це / красный, лажагла / желтый, моажа / оранжевый.

Вокруг ядерных наименований группируются термины, выражающие различные цветовые оттенки: баьде / темный, сийрда / светлый, яркий, моакха / светло-коричневый, бледный, бледно-желтый, бора / бурый, красновато-желтый, сийрда-лажагла / светло-желтый, баьде-це / темно-красный, баьде-сийна / темно-синий, кьоарза / пестрый, рябой, чоала / серый, це-мора / красно-коричневый, кьоарза-клай / пестро-белый, баьцара-сийна / зелено-голубой, сийна-баьцара / сине-зеленый и др.

Наиболее естественным способом именованья цветообозначений является имя прилагательное, «представляющее собой часть речи с общекатегориальным значением атрибутивности» [2, с. 96].

С точки зрения формы цветообозначения в ингушском языке подразделяются на следующие группы: 1) простые названия; 2) сложные названия; 3) аналитические названия.

К простым наименованиям цвета относятся названия, состоящие из одного прилагательного: клай / белый, лаьржа / черный, сийна / синий, зеленый, сира / серый, баьцара / зеленый, моакха, мора / коричневый, це / красный, лажагла / желтый, моажа / оранжевый [3].

Сложные цветообозначения – это наименования, состоящие из двух прилагательных. Эти цветообозначения уточняют оттенки цвета. Они подразделяются на следующие структурные типы:

а) сложные цветообозначения, представляющие собой названия равноправных цветов или оттенков: лаьржа-клай / черно-белый, лажагла-це / желто-красный, баьцара-сийна / зелено-синий, це-мора / красно-коричневый, клай-сийна / бело-синий, лаьржа-це / черно-красный, баьцара-клай / зелено-белый, сира-сийна / серо-синий, лажагла-мора / желто-коричневый и др.

б) сложные цветообозначения с формантами сийрда- / ярко-, светло-, баьде- / темно-, кьяьга-: представляющие собой

название цвета с уточнением его интенсивности: баьде-баьцара / темно-зеленый, кьяьга-це / ярко-красный, сийрда-сийна / светло-синий, баьде-мора / темно-коричневый, баьде-моажа / темно-оранжевый, кьяьга-лажагла / ярко-желтый и др.

в) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя прилаг. + имя суш. в им. п.», либо эта структура представлена набором тех же частей речи, но в форме родительного падежа. И.В. Макеенко их называет «конструктивно-сложными (генетивными) наименованиями цвета» [5, с. 13]. Цветообозначения данного типа могут регулярно пополняться за счет включения в их структуру множества существительных, отражающих окружающие предметы реальной действительности. К ним относятся следующие цветообозначения: дихка бessa / цвет печени, дeгла бос / телесный цвет, боала бос / цвет вишни, вишневый, дзейта бос / цвет оливки. Например: Дихка бessa хоза коч ювахш, дeгла бос бола йовлакх тулаш яр кхалсаг [3, с. 164] / Женщина была одета в красивое платье цвета печени и платок телесного цвета;

г) сложные цветообозначения, образовавшиеся в результате лексикализации словосочетаний: кlorал-лаьржа (букв. «угля чернее», «черный-пречерный»), шурал-клай (букв. «молока белее» (белый-белый). Цларал-це (букв. «огня краснее» (красный-красный) по происхождению является собственно ингушским прилагательным, формой превосходной степени прилагательного це «красный», образованной в результате лексикализации словосочетания цларал / огня + це / краснее, где цларал - форма сравнительного падежа существительного цли / огонь.

Цветообозначения в ингушском языке могут быть выражены сравнительными конструкциями: тов санна це / красный, как раскаленный уголь, белый санна лажагла / желтый как желток, пен санна клай / белое как стена (лицо), дакья санна клай / белый как труп [6].

Сравнительными конструкциями передается большая интенсивность цвета: клира санна клай / белый как известь, лоа санна клай / белый как снег имеет значение «безукоризненно белый, белоснежный»; бутт санна сийрда / светлая как луна; кlor санна лаьржа букв. «уголь как черный (черный, как уголь)»; цласта санна це букв. «как медь

красный»; лилла мо сийна букв. «синий как синька» / фиолетовый.

В лексико-семантическом поле «цвет» ингушского языка выделяется многочисленная группа слов, характеризующаяся специфическим обозначением цвета, когда название соотносено: 1) с цветом какого-либо предмета: овкъара бос / пепельный цвет; 2) с цветом растений или их плодов: боала бос / вишневый цвет, лилла бос / фиолетовый; 3) с цветом животных: цхьогала бос / рыжий, цлока бос / тигровый; 4) с цветом металлов, веществ, продуктов: дошо бос / золотистый цвет, цласта

бос / медный цвет, дото бос / серебристый цвет, шура бос / молочный цвет.

Таким образом, в ингушском языке существует классификация основных имен цвета на хроматические (цветные) и ахроматические (бесцветные). К хроматическим цветам относятся семь цветов радужного спектра: цле / красный, моажа / оранжевый, лажагла / желтый, баьцара / зеленый, сийна / синий, сийрда-цле / розовый и лилла / фиолетовый. Ахроматические цвета представлены лаьржа / черным, клай / белым и сира / серым.

Список использованных источников и литературы

1. Аушева Э. А., Гандалоева А. З., Галаева Л. Х. Современный ингушский язык. Фонетика. Лексикология. Морфология. – Назрань: КЕП, 2021/
2. Аушева Э.А. Определение, выраженное именем прилагательным, в ингушском языке. / Язык, культура и литература. Ежегодник. – Волгоград, 2020. С. 95-97.
3. Боков А.Х. Сыновья Беки. – Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1991
4. Куркиев А.С. Ингушско-русский словарь. – Магас: Сердало, 2004. – 544 с.
5. Макеенко И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Саратов, 1999. – 16 с.
6. Оздоева Ф.Г. Ингушско-русский фразеологический словарь.– Нальчик, 2003.
7. Сальникова В.В. Колоративная лексика в языковой картине мира героев произведений С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты» // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.
8. Чакхийев С.И. Бертий бийсаш. – Грозный, 1992.

COLOR DESIGNATIONS AND THEIR TYPES IN THE INGUSH LANGUAGE

Ausheva E.A., Keligova M.M.

The article highlights and describes the characteristic features and types of color terms in the Ingush language. The relevance of the topic is due to the ever-increasing interest of modern linguistic science in the multifaceted study of the terms of color as the original carriers and tools of national cultures and languages. In the course of the study, the composition of the nominal system of color designations in the Ingush language was established; structural types of Ingush color names were revealed; the classification of the main color names into chromatic and achromatic is considered.

Keywords: color terms, Ingush language, terms, structure, system, color shades, classification, microfield, adjectives, compound names, comparison.

*Аушева Эльза Алихановна,
Келигова Макка Магомедовна, 2023*

УДК 811.111

ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «THE TIMES» И «THE GUARDIAN»)

Бакуменко Ольга Николаевна

Канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии
филиала «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани

Локтенко Мирослава Валерьевна

Студентка факультета филологии, истории и обществознания
филиала «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани

В статье дается характеристика эвфемизмов как средства создания политкорректного текста британских «качественных» газет. Подробную статистическую и описательную характеристику получают примеры эвфемизмов, отобранные из «The Times» и «The Guardian» за 2021-2022 годы. Предложенные переводы выполнены автором. Установлено, что фактический материал содержит примеры разных областей жизни социума, наиболее активно эвфемизации подвергаются сферы социально-бытовых явлений, а также физические или психические особенностей человека.

Ключевые слова: эвфемизация, мелиорация, эвфемизм, социум, политкорректность, дискриминация, публицистика, язык СМИ, английский язык, британская пресса, The Times, The Guardian.

Как основное средство общения, язык тонко реагирует на все изменения в жизни человеческого коллектива, создается и формируется обществом. СМИ были и остаются главным источником информации на протяжении многих лет, где зачастую прибегают к использованию слов, заменяющих негативные коннотации, – эвфемизмам. Термин «эвфемизм» в значении «вуалирующего» слова появляется в научном лексиконе с V века. И по сей день эвфемия и эвфемизация привлекают внимание ученых: О. С. Алексеевой [1], Г. А. Вильдановой [2], О. А. Леонович [3], И. Н. Никитиной [4], С. И. Романова [6], Н. Б. Рубиной [7] и многих других.

Использование эвфемизмов тесно связано с коммуникативными нормами, связанными с национальными или культурными особенностями, видоизменяющимся под влиянием политкорректности. В публицистике западных стран политкорректность начала активно действовать в 1970-х годах как «борьба» с дискриминацией и сформировала тенденцию к замене оскорбляющих наименований более приятными для восприятия. Необходимость дальнейшего изучения эвфемизации как способа создания политкорректных текстов в

современной англоязычной прессе составляет актуальность темы нашего исследования.

В качестве фактического материала выбраны такие британские издания как «The Times» [9] и «The Guardian» [8]. Эти газеты являются одними из самых авторитетных не только в Соединенном Королевстве, но и по всему миру. Из различных тематических блоков выпусков газет за 2021-2022 гг. отобраны 100 примеров эвфемизмов, зарегистрированных в тематических блоках общество, бизнес и экономики, спорт, наука, культура, искусство. Особое внимание было уделено сфере здравоохранения, так как период с 2021 по 2022 годы связан с пандемией COVID-19.

Для анализа фактического материала применена классификация, предложенная В. В. Паниным [5], так как она охватывает широкий спектр сфер общественной жизни: расовую (национальную), гендерную, половую, социально-статусную принадлежность человека; физические или психические особенности; наименования престижные профессий с учетом гендера; социальные и бытовые явления и сферу коммерции. Все практические примеры были распределены на указанные 9 групп, подсчитаны и расположены по убыванию частотности употребления.

Наиболее распространенным объектом политкорректности, зафиксированным в 40 % случаев, стали социальные и бытовые явления. В этой сфере необходимо особо выделить выражения, помогающие завуалировать тему смерти, например: *It's a shame some have passed away.* (The Times, 2021) 'Жаль, что некоторые скончались'. Глагол *die* звучит грубо, в то время как *pass away* или *decease* вуалирует непolitкорректное слово. Следующий пример из бытовой сферы: *Biffa's just reinforced its position as one of the UK's «largest recyclers of post-consumer materials»* (The Times, 2021) 'Компания Biffa только что укрепила свои позиции в качестве одного из «крупнейших в Великобритании предприятий по переработке материалов постпотребительского назначения»'. Выражение *post-consumer materials* заменяет отталкивающее слово *garbage*.

Следующий по частотности объект политической корректности – единицы, обозначающие физические или психические особенности человека, зафиксировано 23 % примеров этой сферы. Под физическими или психическими особенностями понимаются такие особенности, которые человек не выбирает сам. Иносказание можно заметить в выражениях, направленных на маскировку возрастной, физической дискриминации и т. д. Например: *Fury at 'do not resuscitate' notices given to Covid patients with learning disabilities.* (The Guardian, 2021) 'Ярость из-за предупреждений «не реанимировать» пациентов с Covid с ограниченными возможностями обучения». Слово *disabilities* заменяет считающееся грубым *invalid*, что помогает не причинить вреда уязвимым группам людей.

Третьей по убыванию частотности стала тема коммерческой политкорректности, единицы которой используются в 19 % случаев для сглаживания резких, возможно, унижительных слов, указывающих на материальное положение людей, что иллюстрируют следующие примеры: (1) *The average low-income family in the UK's most deprived areas are likely to be worse off.* (The Guardian, 2022) 'Состояние среднестатистической малообеспеченной семьи в самых неблагополучных районах Британии, скорее всего, ухудшится'. (2) *Social investment model stepped up amid rising concern for economically disadvantaged.* (The Times, 2021) 'Модель социального инвестирования

активизировалась на фоне растущей обеспокоенности относительно материально незащищенных людей'. В обоих примерах слово *poor* заменяется на более тактичные *low-income* и *economically disadvantaged*, что благоприятнее воспринимается людьми, находящимися за чертой бедности, или просто имеющими проблемы в материальном плане.

В 7 % отобранных примеров зарегистрированы единицы обозначения профессий, которые в сознании людей воспринимаются как менее престижные, чем остальные. Разберем пример из The Times: *Hambly-Smith began working as their personal assistant that year.* (The Times, 2021) 'В том же году Хэмбли-Смит начал работать их личным помощником'. *Personal assistant* – эвфемистическое выражение, заменяющее слово *secretary*. Такой прием используется для повышения престижности тех или иных профессий.

Немного реже, в 6 % случаев, встречаются политкорректные единицы для нивелирования дискриминации по расовой и национальной принадлежности. Например: *Overall, comparing 2016 and 2020, Trump gained 4 percentage points with African Americans, 3 percentage points with Latinos, and 5 percentage points with Asian Americans.* (The Times, 2022) 'В целом, сравнивая 2016 и 2020 годы, Трамп набрал 4 процента голосов от афроамериканцев, 3 процента от латиноамериканцев и 5 процентов от американцев азиатского происхождения'. Лексема *African American* является политически корректным вариантом для *negro*, однако имеет несколько суженное значение. *Asian Americans* заменило дискриминирующее по расовой принадлежности словосочетание *oriental people* 'восточные люди'. *Latinos* или *Latin American*, в свою очередь, заменяют *Hispanic*. На основе приведенных примеров можем наблюдать, что этническая политическая корректность английского языка – явление, не присущее русской культуре, и в случае, если удачный эквивалент не был заимствован ранее, приходится прибегать к эвфемистическим выражениям.

Доля медиатекстов с эвфемизмами, политкорректно обозначающими гендерную принадлежность человека, составила в нашей выборке 2 %. Например: *A spokesperson for a social media group advocating for LGBT awareness in the military told the Guardian they were pleased to see a traditionally conservative institution accept and give blessings to same-sex*

marriage. (The Times, 2021) ‘Представитель группы в социальных сетях, которая выступает за повышение уровня осведомленности относительно ЛГБТ в Вооруженных силах, заявил журналистам Guardian, что им приятно видеть, как традиционно консервативное учреждение принимает однополые браки и дает свое благословение’. Эвфемизмом является слово *spokesperson*, позволяющее не указывать пол человека, где это невозможно или не нужно.

Остальные три группы объектов политкорректности реализованы в фактическом материале однократно, т.е., по 1 % от всей выборки.

Для сокрытия половой принадлежности человека эвфемизируются слова *man* и *woman*. Например: *Meet Renate Reinsve, the Norwegian actor stealing Hollywood’s heart.* (The Guardian, 2022) ‘Познакомьтесь с Ренатой Рейнсве, норвежской актрисой, покоровшей сердце Голливуда’. *Astor* стоит в форме мужского рода, но мы подразумеваем, что Рената – актриса, т. к. она женского пола.

Социальный статус, семейное положение человека тоже попадает в “скрываемые” темы. Приведем иллюстрирующий пример: *Is this the marvelous Ms Marvel? Ms Marvel heralds the arrival of Kamala Khan to the Marvel Cinematic Universe.* (The Times, 2022) ‘Это чудесная мисс Марвел? Мисс Марвел предвещает прибытие Камалы Хан в кинематографическую вселенную Marvel’. Эвфемистическая единица *Ms* признается корректной для характеристики женщины, без упоминания социального статуса или возраста.

Завершает исследование эвфемизмов в британской прессе группа гендерно нейтральных единиц, преимущественно обозначения профессий, где нейтрализуется обозначение рода. Например: *Firefighters are having to install alarms that flout new safety laws because of a supply crisis.* (The Times, 2022) ‘Пожарным приходится устанавливать сигнализацию, нарушающую новые законы о безопасности, из-за перебоев с поставками’. Элемент *fighters* может относиться как к женскому, так и к мужскому полу и нейтрализует *man* (в слове *fireman*), воспринимаемое в социуме как указывающее исключительно на мужчин.

Таким образом, можно сделать вывод, что в британском обществе фиксируется чувствительность ко всем известным в науке разновидностям тем “смягчения”, поэтому издания *The Times* и *The Guardian* активно используют лексические мелиоративных средства для создания политкорректного текста. По частотности, социально-бытовые явления и физические или психические особенности человека оказываются преобладающими объектами политкорректности, в то время как половая и социально-статусная принадлежность и наименования профессий (и подобного) с указанием гендера эвфемизируются реже остальных объектов. Полагаем, что частотность тех или иных сфер политкорректности в СМИ зависит от культурных различий стран, сложившихся общественно-национальных устоев и коммуникативных ситуаций и стандартов. В перспективе – аналогичное исследование на материале американских СМИ.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеева О. С. Использование эвфемизмов в различных общественных сферах деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – Т. 1, № 3. – С. 2–3.
2. Вильданова Г. А. Гендерный аспект эвфемизации (на материале английского языка): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук; Бирская государственная социально-педагогическая академия. – Уфа, 2008. – 22 с.
3. Леонович О. А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий // *Russian Journal of Linguistics*. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 194–220.
4. Никитина И. Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – Т. 1, № 1. – С. 49–64.
5. Панин В. В. Политическая корректность как культурноповеденческая и языковая категория: автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2004. – 19 с.

6. Романов С. И. Культурная обусловленность эвфемизации речи // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 321–325.
7. Рубина Н. Б. «Эвфемизм» и «Политическая корректность» в современном английском языке // Russian Journal of Linguistics. – 2011. – Т. 16, № 4. – С. 35–41.
8. The Guardian / электронная газета: официальный сайт. – London. – [Электронный ресурс]: URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 05.03.2022).
9. The Times / электронная газета: официальный сайт. – London. – [Электронный ресурс]: URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения: 02.03.2022)

**EUPHEMISMS IN MODERN BRITISH MEDIA
(ON THE MATERIAL OF "THE TIMES" AND "THE GUARDIAN")**

Bakumenko O. N., Loktenko M. V.

The article characterizes euphemism as a means of creating a politically correct text of British "quality" newspapers. Detailed statistical and descriptive characterisation is provided for the examples of euphemisms selected from The Times and The Guardian within 2021-2022. The proposed translations are made by the author. It is established that the factual material contains examples of different areas of social life, the spheres of social and everyday phenomena, as well as physical or mental features of a person are most actively euphemized.

Keywords: euphemisation, amelioration, euphemism, society, political correctness, discrimination, publicism, media language, English language, British press, The Times, The Guardian.

*Бакуменко Ольга Николаевна,
Локтенко Мирослава Валерьевна, 2023*

ДОСТИЖЕНИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Ван Нань

Магистр, Даляньский университет иностранных языков

Вопросы перевода являются интересными и актуальными, им посвящено огромное количество работ и исследований, в частности, данная работа рассматривает особенности устного перевода и аспекты эквивалентности в его контексте. Эквивалентность – это соответствие смысла, которое иногда очень сложно найти при переводе, однако существуют механизмы, которые направлены на осуществление качественного перевода. Кроме того, важно сохранить значения отдельных слов, несущих национальный компонент, верно передать смысл таких реалий на другой язык. В данной работе рассматриваются также различные виды эквивалентности, даются определения и характеристики устного перевода, раскрыты особенности перевода фоновой лексики и культурологических реалий, а также паремий и устойчивых сочетаний. Учет всех факторов и особенностей обеспечит верную передачу смысловой нагрузки на другой язык.

Ключевые слова: эквивалентность, устный перевод, характеристики, особенности, переводческие трансформации, слова, словосочетания.

При передаче смысла и содержания текста или материала с одного языка на другой важно сохранить все – и контент, и стиль, и особенности изложения. Но полного тождества достичь, к сожалению, невозможно. Понятие тождественности было заменено на понятие эквивалентности, которая предусматривает использование тех или иных фраз, которые отличают указанный материал от другого, а также полное сохранение смысла [1].

Существует несколько видов эквивалентности текста. Во-первых, это полная эквивалентность, которая означает, что перевод полностью сохраняет значение, аналогичные варианты отсутствуют. К такой лексике, как правило, относятся термины. Во-вторых, это частичная эквивалентность, при которой для перевода выбирается одно из значений слова или фразы. Для английского языка характерна полисемия, поэтому в некоторых случаях перевод затруднен и требует особого внимания [2]. В-третьих, это контекстуальная эквивалентность, которая означает перевод в зависимости от контекста. Такая эквивалентность сходна с частичной, но существует определенная существенная разница – частичные эквиваленты предусматривают схожее значение в переводе, а контекстуальные – вовсе нет, их значения абсолютно разные. В-четвертых, переводческие трансформации предполагают

перевод слов и фраз в узком, понятном не всем смысле [3].

Эквивалентность перевода должна достигаться на различных языковых уровнях [4]. Например, на морфологическом уровне слова, имеющие суффикс -er, как правило означают существительные – производители действия. На лексическом уровне все слова имеют определенный перевод, а также словосочетания могут переводиться одним словом – drug store – аптека, dry cleaner – химчистка. На уровне предложения эквивалентность осуществляется тогда, когда слово имеет определенный перевод только в рамках именно указанного предложения. Не is being stupid. – Он ведет себя глупо.

Существует еще одна классификация эквивалентности по В.Н. Комиссарову. Первый тип эквивалентности сохраняет минимальную близость текстов при переводе. Здесь важна только цель коммуникации. Для таких переводов характерна и другая лексика, и грамматика. Главное – коммуникативный посыл [5].

Второй тип эквивалентности текст перевода более приближен к тексту оригинала. При такой эквивалентности сохранены цель коммуникации и указание на определенную ситуацию при изменении способа изложения этой ситуации.

Третий тип предполагает, что сохраняются коммуникативная цель, указание

на ситуацию, а также способ ее описания, предусматривающий введение детализации, варьирование признаков ситуации, изменение направления отношений действующих лиц в ситуации [6].

Четвертый тип эквивалентности предполагает сохранение цели коммуникации, ситуации общения и сохранение синтаксиса исходного текста. Для данного типа характерен синтаксический параллелизм, однако возможны и некоторые варьирования.

Пятый тип эквивалентности обеспечивает максимальную близость между текстом оригинала и текстом перевода. Она предусматривает фактически дословный перевод [7].

Таким образом, используя эквивалентность, переводчик старается максимально полно передать все, что определено языком оригинала, все нюансы, стиль, особенности.

Устный перевод в данном контексте очень интересен, он имеет свои характеристики. Опытные переводчики – синхронисты полагают, что важно соблюдать эквивалентность, но отходить от подстрочников, дословных конструкций и несвойственных для языков форм. Важен смысл при устном переводе, атмосфера, стиль. Калькирование и несоблюдение норм языка перевода категорически неприемлемо в устном переводе [8].

Устный перевод требует от специалиста высокого профессионального уровня, огромного запаса активной лексики, великолепного владения рабочими языками. Для достижения качественного перевода переводчики -синхронисты пользуются эффективными способами повышения эквивалентности текстов.

Во-первых, некоторые термины, клише и фразы заучиваются наизусть. Они

автоматически воспроизводятся синхронистом в соответствующей ситуации.

Во-вторых, заучиваются определенные словосочетания, которые при переводе должны быть несколько трансформированы, чтобы не допустить непонимания, калькирования, искажения смысла.

В-третьих, очень часто в устном переводе меняются субъект и объект действия. Пассивные конструкции заменяются на активные и наоборот.

В-четвертых, в устном переводе стоит обратить внимание на метафоры, сравнения, олицетворения и прочие фигуры речи, которые также должны быть соответствующим образом переданы на языке перевода. Важно запомнить наиболее используемые из них, чтобы автоматически воспроизводить в речи.

В-пятых, важно знать устойчивые выражения и поговорки, которые не всегда имеют полные соответствия в языке перевода. Тем не менее синхронист обязан передать смысл максимально точно, сохранив соответствующую атмосферу и колорит, а также уместную ситуацию [9].

В-шестых, синхронисты часто используют для достижения эквивалентности синтаксические трансформации, которые позволяют разделять сложные предложения на более простые и понятные.

В-седьмых, для достижения эквивалентности устные переводчики используют зачастую ситуативный подход.

Наконец, важно подчеркнуть, что перевод представляет собой творческий процесс, в который вложена душа и профессиональные навыки специалиста. Этот процесс многогранен, интересен, полезен и важен в теоретическом изучении и практическом применении.

Список использованных источников и литературы

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. М., РАО, 2018, 250 с.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., УРАО, 2009, 279 с.
3. Фалалеев А.Н. Упражнения для синхрониста. М., Слово, 2019, 122 с.
4. Габровский Н.К. Теория перевода. Учебник для вузов. М., Просвещение, 2019, 300 с.
5. Тихонова Е.В. Обучение будущих лингвистов устному последовательному переводу на основе анализа дискурса аудио и видео материалов. Томск, ТГУ, 2018, 134 с.
6. Лихачева О.Н., Меретукова С.К. Формирование ключевых компетенций на занятиях по иностранному языку в неязыковом техническом вузе. Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С.113-115
7. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Монография. М., РУДН, 2008, 336 с.

8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Учебное пособие. М., Слово. 2014, 144 с.

9. Лихачева О.Н., Богатырева Ж.В., Ивашкин И.И. Проектная методика как элемент оптимизационной составляющей на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С.1627-1637

ACHIEVEMENT OF EQUIVALENCE IN THE PROCESS OF INTERPRETATION

Wang Nan

Translation issues are interesting and relevant, a huge number of works and studies are devoted to them, in particular, this work examines the features of interpretation and aspects of equivalence in its context. Equivalence is the correspondence of meaning, which is sometimes very difficult to find in translation, but there are mechanisms that are aimed at making a quality translation. In addition, it is important to preserve the meanings of individual words that carry a national component, to correctly convey the meaning of such realities into another language. This paper also considers various types of equivalence, gives definitions and characteristics of oral translation, reveals the features of the translation of background vocabulary and cultural realities, as well as proverbs and stable combinations. Taking into account all the factors and features will ensure the correct transfer of the semantic load into another language.

Keywords: equivalence, interpretation, characteristics, features, translation transformations, words, phrases.

Ван Нань, 2023

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ GREEN – ЗЕЛЁНЫЙ И GRAY – СЕРЫЙ В «SPEAK, MEMORY» И «ДРУГИХ БЕРЕГАХ» В. НАБОКОВА

Грач Елизавета Сергеевна

Преподаватель лингвистической школы «London Express»

В статье предпринимается попытка изучить переводческий аспект слов-компонентов лингвоцветовой картины мира билингва В. Набокова на материале его автобиографии на английском и русском языках. Научная новизна работы состоит в сочетании лексикографического и количественного подходов к описанию особенностей передачи цветоощущений признанным колористом в условиях самоперевода, вводятся новые достоверные данные в научный оборот теории перевода, цветолингвистики и набоковедения. Контексты, содержащие лексемы green/зелёный и gray/серый, подвергаются детальному сопоставлению для выявления причин количественного дисбаланса этих эквивалентов. В результате выявлена нетождественность отражения цветового восприятия на английском и русском языках и активное применение В. Набоковым некоторых видов переводческих трансформаций.

Ключевые слова: *английский язык, русский язык, количественная лингвистика, В. Набоков, билингвизм, авторский перевод, цветообозначения, цветовая картина мира, «Speak, Memory», «Другие берега», переводческие трансформации.*

Предлагаемое исследование выполнено в русле переводоведения и ставит своей целью изучить переводческий аспект некоторых колоративов-компонентов цветовой картины мира билингвальной языковой личности В. Набокова. Актуальность темы состоит в необходимости дальнейшего изучения проблем творческого билингвизма, авторского перевода и особенностей восприятия и репрезентации цветоощущений носителями разных языков.

Фактический материал был отобран методом сплошной выборки из англоязычной автобиографии В. Набокова «Speak, Memory» [12] и авторского перевода на русский язык «Другие берега» [8].

Результаты данного исследования имеют практическую значимость и могут быть использованы в дидактическом направлении, в частности, в преподавании теории и практики перевода с английского языка на русский и изучении творчества В. Набокова.

Теоретической базой послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, таких как А. П. Василевич [9] А. Вежбицкая [4], В. Г. Кульпина [6] по цветоименованиям; Н. В. Дмитрюк и У. М. Бахтикиреева [5], Р. О. Туксаитова [10] по творческому билингвизму; Т. Ю. Айкина [1],

О. Н. Бакуменко [2], Ш. А. Мазанаев и М. С. Халимбекова [7], С. С. Туркин [11] по авторскому переводу билингвов и других.

Статья содержит результаты, являющиеся продолжением нашего ранее начатого исследования [3]. Все цветообозначения в «Speak, Memory» и «Других берегах» составили англо- и русскоязычный цветовой словарь автора-переводчика. Анализ наиболее частотных цветообозначений в обоих словарях продемонстрировал несоответствие числа употреблений эквивалентных цветолексем. Для выявления причин подобных диспропорций было произведено детальное сопоставление контекстов подлинника и автоперевода, репрезентирующих некоторые эквивалентные пары.

Подробное рассмотрение получили эквиваленты green – зелёный. Их почти одинаковые индексы употребления (28 и 29 в пользу русской версии) дают основание ожидать почти буквального перевода, однако green передается с помощью регулярного соответствия зелёный лишь в двенадцати случаях (43 % от всех текстовых реализаций), например: ...through the green drawing room... – ...через зелёную залу...

В двух примерах используется грамматическая замена, например, в предложении ...rotating mass of foamy, green water... – ...вращающаяся громада, зеленея и пенясь..., прилагательное трансформируется в глагол в форме деепричастия.

Зафиксированы четыре случая перевода green словами, выражающими близкие или комбинированные оттенки, например, sporting a long green veil... – ...наряжена в изумрудную вуаль..., the translucent green tone of grapes... – ...прозрачностью, которая бывает у светло-зелёного винограда...

И наоборот, колоратив зелёный трижды используется в переводе для русификации репрезентантов похожих оттенков – olive-green, vert (заимствование из французского) и lemon, например: the half of a Caporal Vert cigarette... – ...половинку “Зелёного Капорала”.

Описательное отображение зелёного оттенка в оригинале упрощается в русском тексте: repainted house, the color of young fir cones... – ...с углом зелёной усадьбы.

Наблюдаются и опущения, когда green никак не отражается в переводе (10 случаев, что составляет 36 % всех употреблений этого слова), и обратная трансформация, добавление, когда зелёный вводится там, где оригинал не содержит упоминания цвета (12 раз, 41 % всех его с/у).

Далее исследование сосредоточено на сопоставлении контекстов с gray (с индексом употреблений 23) – серый (индекс 15), единственной эквивалентной парой доминант, где преобладают англоязычные лексемы.

Слово gray передано словарным соответствием серый пять раз, что составляет лишь 22 % его текстовых реализаций, например: ...on the painter's gray top hat... – ...на серый цилиндр художника...

Вариантным соответствием для gray является седой, эта лексема отмечена в контексте: with gray hairs on her chin – с седой щетиной на подбородке.

Грамматическое переводческое преобразование (смена прилагательного на причастие) имеет место в примере quite gray – совсем поседевшая.

Отмечается два примера применения комбинированных цветообозначений для перевода gray: ...his flannel trousers were dark gray... – ...темно-серые фланелевые панталоны...; ...very light gray flannel

trousers ... – ...бледно-серые фланелевые штаны...

Один раз при переводе gray использован другой, аналогичный по тону колоратив мышинный: ...a gray landaulet... – ...мышинного цвета ландолет...

Встречается предложение, в котором gray реализуется в автопереводе лексемой инеистый, которая отражает не цвет, а внешний эффект: ...cap <...> mottled with rime-like gray – ...шапочкой <...> с инеистым оттенком...

Так же однократно колоративом серый переводится смежный оттенок steely: ...the steely eyes behind the black-rimmed pince-nez... – ...над серыми <...> глазами за стеклами пенсне.

Никак не отражены в русском тексте 12 случаев (52 %) использования gray. И напротив, эквивалент серый введен в перевод восемь раз, это почти половина всех его появлений в тексте.

Изучение обозначенных эквивалентных пар доминантных колоративов показало лишь частичную приверженность автора-переводчика собственным постулатам о точном, буквальном переводе. Исходя из данных анализа, green и gray редко получают в переводе своё регулярное соответствие. Предположение о возможном разнообразии, множественности вариантов передачи того или иного оттенка признанным писателем-колористом подтверждается лишь частично (изумрудный и светло-серый вместо green, мышинный вместо gray). Чаше наблюдается обратный процесс: более специфичные колоремы и сравнения оригинала переданы базовыми (olive-green, vert, lemon, the color of young fir cones – с помощью зелёный; steely – с помощью серый). Числовые несоответствия эквивалентных обозначений цвета отчасти можно отнести на счет немногочисленных грамматических трансформаций: замены существительного на прилагательное, прилагательного на причастие или деепричастие.

Независимо от величины дисбаланса индексов доминантных колоративов и его вектора зафиксированы частые, до половины всех употреблений цветолексем, опущения (потери при переводе) и добавления (внедрение колоратива там, где в оригинале признак цвета не упомянут).

Итак, детальное сопоставление контекстов эквивалентных пар green – зелёный и gray – серый показало, что полные

совпадения отмечаются максимум в 43 % (в паре green – зелёный) всех соотносящихся по смыслу случаев. Анализ выявил применение

В. Набоковым некоторых видов переводческих трансформаций: опущение, добавление и грамматические замены.

Список использованных источников и литературы

1. Айкина Т. Ю. К вопросу о переводческом буквализме В. В. Набокова // Молодой ученый. – 2011. – № 7–1. – С. 135–139.
2. Бакуменко О. Н. Цветообозначения в двуязычном мировидении В. Набокова (на материале оригинального и автопереводного текстов романа Лолита) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2023. – Т. 20. – № 1. – С. 4–19.
3. Бакуменко О. Н., Грач Е. С. Цветообозначения в условиях авторского перевода (на примере текстов В. Набокова) // Заметки ученого. – 2023. – № 4. – С. 231–234.
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. Перев. с англ. М. А. Кронгауза. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Дмитриук Н. В., Бахтикиреева У. М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения) // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 12. – С. 211–215.
6. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. – М.: Московский лицей, 2001. – 470 с.
7. Мазанаев Ш. А., Халимбекова М. С. Особенности автоперевода в творчестве авторов-билингвов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (15). – С. 134–137.
8. Набоков В. В. Другие берега. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 288 с.
9. Наименования цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ / ответственный редактор А. П. Василевич. – Москва : URSS, 2007. – 316 с.
10. Туксайтова Р. О. Художественный билингвизм : к определению понятия // Известия Уральского государственного университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. – 2005. – № 39. – С. 198–206.
11. Туркин С. С. Авторский перевод как особый вид перевода // Наука и образование на российском Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы развития : сборник научных трудов. В 2 томах. Т. 1. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2016. – С. 334–339.
12. Nabokov V. Speak, Memory. An Autobiography Revisited. – New York: Penguin Classics, 2012. – 336 p.

**THE COLOR TERMS GREEN AND GRAY IN “SPEAK, MEMORY”
AND “OTHER SHORES” BY V. NABOKOV**

Grach E. S.

The article attempts to study the translation aspect of the words-components of the linguo-colour picture of the world of bilingual V. Nabokov on the material of his autobiography in English and Russian. The scientific novelty of the work consists in the combination of lexicographic and quantitative approaches to the description of the peculiarities of color perception transmission by a recognized colorist in the conditions of self-translation, new reliable data are introduced into the scientific circulation of translation theory, color linguistics and Nabokov studies. Contexts containing green/зелёный and gray/серый are subjected to a detailed comparison to identify the causes of the quantitative imbalance of these equivalents. As a result, the non-identity of the reflection of color perception in English and Russian and the active use of some types of translation transformations by V. Nabokov were revealed.

Keywords: English, Russian, quantitative linguistics, V. Nabokov, bilingualism, author's translation, color terms, color picture of the world, "Speak, Memory", "Other shores".

Грач Елизавета Сергеевна, 2023

КОНТАКТИРОВАНИЕ РОДНОГО И НЕРОДНОГО ЯЗЫКОВ И ПРОБЛЕМА РЕЧЕВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Диндарова Наргиза Равилевна

Учитель общеобразовательной средней школы № 191 г. Ташкента

В статье рассматривается явление речевой интерференции, возникающее в речи на неродном языке. Речевая интерференция проявляется на разных уровнях языка: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и т.д., каждый из которых имеет свои особенности. Сопоставительное изучение материала родного и изучаемого языков играет важную роль в выявлении причин интерференции и пути её преодоления. Интерференция – это явление, при котором особенности языков – родного и изучаемого порождают ошибки в устной и письменной речи. Это происходит из-за различий между структурой, грамматикой и звуковым строем родного и изучаемого языков. В ходе ведения научного исследования были использованы такие методы как, сопоставительный, метод лингвистического описания и др., что позволило выявить теоретическую и практическую значимость исследуемой научной проблемы.

Ключевые слова: *биллингвизм, биллингв, сопоставительная лингвистика, родной язык, изучаемый язык, языковые уровни, речевая интерференция, сходства, различия.*

Контактирование языков порождает биллингвизм, что является основой межкультурной коммуникации. Биллингвизм формируется в естественных и искусственных условиях, что зависит от социолингвистической ситуации в регионе, государстве.

Биллингвизм может быть сформирован неоднородно в отношении одного языка. Например, инофонно-английский биллингвизм в зависимости от функционирования его литературных вариантов имеет различия в Китае и Индии и т.д. Русский язык на всех территориях своё распространение функционирует в одном литературном варианте, т.е. в инварианте [Джусупов, 2013: Маркунас, Сапарова, 2006], поэтому инофонно-русский биллингвизм функционирует в одном инвариантном виде, что, безусловно, отличает процесс осуществления межкультурной коммуникации на русском языке как между индивидами, так и между государственными организациями [См. о межкультурной коммуникации: Тер-Минасова, 2000].

Речь биллингва на неродном языке в процессе его изучения характеризуется речевой интерференцией, которая бывает типичной, устойчивой, стандартной, ситуативной.

Интерференция (от лат. inter – между + ferens – несущий, переносящий). Речевая

интерференция выражается в отклонениях от нормы и системы второго (изучаемого) языка под влиянием родного [Азимов, 2009].

Интерференция – это явление, которое возникает в ситуации языкового контакта, как в устной, так и в письменной форме общения [Юсупов, 2007] между языковыми коллективами, или в учебной ситуации при обучении иностранному языку. Термин «языковая интерференция» был введен представителями Пражского лингвистического кружка, как процесс отклонения от норм контактирующих языков [Джусупов, 1991].

Традиционно причинами речевой интерференции считаются особенности родного языка, которых нет в изучаемом языке, и это может негативно влиять на процесс овладения вторым языком, вызывая речевые ошибки. М. Джусупов считает, что причиной речевой интерференции на неродном языке являются как особенности родного языка, так и особенности изучаемого языка, поэтому она результат не одностороннего негативного процесса, а – двустороннего [Джусупов, 2021]. Главной причиной речевой интерференции являются лингвотипологические различия языков [Буранов, 1983].

Интерференция может возникать и на межъязыковом, и на внутриязыковом уровне [Поливанов, 1968]. Межъязыковая

интерференция происходит из-за различий в системах родного и изучаемого языков. Внутряязыковая интерференция проявляется на родном языке индивида, например, когда присутствуют существенные различия в диалекте и литературном языке.

Речевая интерференция может проявляться на разных языковых уровнях, включая фонетический, лексический, грамматический и т.д. Рассмотрим некоторые из видов речевой интерференции и их особенности:

Фонетическая интерференция – это изменение произношения звуков в одном языке под влиянием другого языка. Её результатом можно назвать акцент. При произношении звуков или последовательностей на изучаемом языке обучающийся старается найти аналогии в родной речи, из-за чего происходит неверная фонологическая интерпретация. Например, довольно часто встречаются в русской речи тюркоязычных студентов ошибки при произношении звука [э] после ж, ш, ц. Графически этот звук обозначается буквой [е], в то время как буква < е >, как правило, употребляется после мягких согласных (ветер, песня, сирень). Из-за этого обучающиеся часто смягчают твердые звуки [ж], [ш], [ц] перед звуком [е]: [се] вместо [цэ] на, [м'е] лит вместо [мэ] лит и т.д.

Морфологическая интерференция – это процесс, характеризующийся в речи отклонениями от нормы, которые возникают в результате отличий двух языков и связаны с нарушением категориальных признаков частей речи грамматических категорий. Она проявляется на уровне морфологии, синтаксиса, например: вместо красивое платье используют форму красивый платье. Налицо нарушение в нормах категории рода изучаемого языка.

На уровне морфем морфологическая интерференция происходит также через отождествление морфем разных языков на основе их сходства в форме или значении. Например, неверное употребление предлога «С» в конструкциях с творительным падежом объясняется регулярным использованием в аналогичных случаях послелога «bilan» в узбекском языке, например: Ota-onalar o'z farzandlari bilan faxrlanadilar – Родители гордятся с детьми; Biz Samarqandga poezd bilan bordik – Мы отправились в Самарканд с поездом. В данных примерах не нужно использование предлога С, но билингв его

использует, так как не знает, в каких случаях его надо использовать в русской речи, тому же препятствует влияние особенностей родного (узбекского) языка, в котором нет предлогов.

Лексическая интерференция – это процесс, при котором слова из двух разных языков сближаются на основе их формального или семантического сходства, а также возможен переход лексики из одного языка в другой.

Этот процесс может проявляться через заимствования, когда слова одного языка становятся частью лексического состава другого языка. Заимствования могут быть вызваны необходимостью выражения новых понятий, предметов или явлений, которые отсутствуют в исходном языке. Например, в русском языке слову «обувь» в узбекском языке соответствует слово «*oyoq kiyim*», что может вызвать в речи билингва ошибку [Тезекбаев, 2015]. Билингв дословно переводит из родного языка название этого понятия, и получается «одежда для ног».

Сближение слов на основе формального или семантического сходства может привести к использованию слов с неправильной или измененной семантикой в результате влияния особенностей других языков.

Синтаксическая интерференция – это взаимное влияние грамматических конструкций родного и изучаемого языков, которое может проявляться в нарушении принятых норм составления словосочетаний и предложений.

В процессе изучения иностранного языка, говорящие могут использовать грамматические правила своего родного языка в структурах изучаемого языка, что может привести к ошибкам и несоответствиям. Например, склонение имен существительных или спряжение глаголов различает в родном и изучаемом языках. Билингвы часто допускают ошибки при формировании словосочетаний или предложений, не соблюдая языковые правила изучаемого языка. Например: большое дом, вместо большой дом.

Стилистическая интерференция – это явление, когда обучающийся не различает, путает стилистическую маркированность языковой единицы и т.д. Например: вместо слова лицо может употребить слово морда. Или в книжном стиле вместо слова лик может употребить такие слова, как лицо, морда и т.д.

Обучающиеся, сталкивающиеся с новым словом и находящие его перевод в

словаре, зачастую считают, что оно может быть использовано в том же контексте, что и уже известное им слово, и не обращают внимания на стилистические особенности его использования. Это связано с недостаточным «чувством языка» на изучаемом и ограниченном языковым опытом обучающихся.

Речевая интерференция в области семантики и стилистики является сложной для её преодоления, потому что, как правило, сложно осуществить сопоставительный анализ семантики и стилистики языковых единиц двух языков. В таких случаях билингв в высказывании может поменять смысловое выдвигание в его содержании [см.: Джусупов 2015, 2016].

Речевая интерференция может быть вызвана различными факторами, такими как

схожесть между родным и изучаемым языками, частотность языковой единицы изучаемого языка, ложные сходства, разные лингвистические категории или их разное определение в родном и изучаемом языках.

Таким образом, речевая интерференция – это явление прежде всего межъязыковое, но может быть и внутриязыковым. Для преодоления речевой интерференции следует осуществить сопоставительный анализ родного и изучаемого языков, лингводидактически описать теорию изучаемого языка, разработать и внедрить в учебный процесс специальную систему упражнений, которая создаётся с учётом уровня билингвизма, цели и задач обучения неродному языку.

Список использованных источников и литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Буранов Дж. Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1983. – 267 с.
3. Джусупов М. Речевая интерференция как результат двуединого отрицательного воздействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2021. Т. 12. № 1. С. 23 – 40.
4. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991. – 240 с.
5. Джусупов М. Современный русский литературный язык: инвариант и вариации // Филологические науки. НДВШ – 2013. – № 2/2013. – С. 16 – 29.
6. Джусупов М., Маркунас А., Сапарова К.О. Современный русский язык. Фоностилизация: Вузовский учебник. – Познань: Университет им. Адама Мицкевича, 2006. – 248 с.
7. Джусупов, Н. М. Сопоставительная стилистика в контексте лингвистических исследований: проблемы, статус и тенденции развития // Вестник Московского университета. Серия 22, Теория перевода. – 2015. – № 4. – С. 82 – 97.
8. Джусупов Н.М. Активные стилистически релевантные процессы как результат выдвигания языковых девиаций (на материале английского и русского языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – 2016. – № 1. С. 19 – 27.
9. Поливанов Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. Ч. 1, 1935; 1968, 3-е изд. – Ташкент: Ўқитувчи, 1968. – 148 с.
10. Тезекбаев М.Т. Лексико-семантическая интерференция казахского языка в русской речи билингвов. – Павлодар: Кереку, 2015. – 114 с.
11. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 146 с.
12. Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. – Ташкент: Фан, 2007. – 125 с.

CONTACTING OF NATIVE AND NON-NATIVE LANGUAGES
AND THE PROBLEM OF SPEECH INTERFERENCE

Dindarova N. R.

The article deals with the phenomenon of speech interference that occurs in speech in a non-native language. Speech interference manifests itself at different levels of language: phonetic, lexical, morphological, syntactic, etc., each of which has its own characteristics. Comparative study of the material of the native and the studied languages plays an important role in identifying the causes of interference and ways to overcome it. Interference is a phenomenon in which the peculiarities of languages – native and studied - generate errors in oral and written speech. This is due to the differences between the structure, grammar and sound structure of the native and the studied languages. In the course of conducting scientific research, such methods as comparative, linguistic description method, etc. were used, which made it possible to identify the theoretical and practical significance of the scientific problem under study.

Keywords: bilingualism, bilingual, comparative linguistics, native language, the language being studied, language levels, speech interference, similarities, differences.

Диндарова Наргиза Равилевна, 2023

OFFICE AND COMPANY: SEMANTIC FEATURES OF BORROWINGS IN THE PRESENT TIMES

Erofeeva Inna Nickolaevna

*Candidate of Pedagogical Science, associate professor,
St. Petersburg State University*

Timofeeva Elena Konstantinovna

*Candidate of Pedagogical Science, Senior Lecturer,
St. Petersburg State University*

The article discusses the meanings of the word "office" in the modern Russian language, the similarities and differences between the words "Office and Company", the features of changing the basic meaning of this lexeme, the description of existing combinations with the word "office", in particular, new phraseological combinations with this word, the specifics of the spread of the concept of "office" and its linguistic reflection in the modern linguistic picture of the world.

Keywords: *office, company, stable combinations, idiomatic expressions, borrowings extension of the concept, new meanings, borrowings, teaching foreign languages, Russian as a foreign language.*

The development and enrichment of the Russian language in the modern world is an ongoing process. One source of lexical expansion in contemporary Russian is the process of borrowing. We will focus on the similarities and differences between the words "офис" (office) and "контора" (company), as well as the semantic and stylistic features of the borrowed vocabulary.

The word "офис" (office) was borrowed from English in the first half of the 20th century, with the meaning of "office, bureau, administrative department of an enterprise."

In the second half of the 20th century, the "management" level of meanings of the word increased. It acquired a more "elevated" structural context. An office is not so much a bureau as an official headquarters of a company. It is the premises where the management of a company or its representation is located. It is the place indicated for the registration of a company.

Currently, the word "офис" can also refer to a ministry, administration, or department. In English, the word is actively used in such meanings as position, post, service, duty, and function.

The etymology of the word "офис" traces its origins back to Latin: "officium" is service, duty, from "opificium" - making, work, from "opifex" - creator, artisan, from "opus" - labor, occupation, and "facere" - to do, produce, perform [1]. The word "офис" used to be spelled with two "ф" letters, corresponding to the English word "office," as recorded in dictionaries of foreign words published in 1971 and 1979 [2]. However,

in later dictionaries of modern Russian language, the word is presented with only one "ф" letter. The reason is that the laws of Russian word formation required the reduction of the second "ф." A similar fate befell the word "офшор" (offshore) [2].

Traditional (stationary) offices refer to offices whose main activities are carried out in specially adapted premises [3]. The office is often viewed as a means of ensuring the functioning of the organizational structure for managing business processes, as the information generated within it always has a recipient, i.e. the client who uses this information. The main social function of office workers is to provide the necessary information to the right person at the right time. The work of office workers consists of reading documents, developing them, contemplating and discussing the facts presented in the documents, communicating by phone and in person with colleagues, clients, and other people. The main information is concentrated in a document, which is an organized and stable combination of textual, numerical, and visual (visual and auditory) information.

A modern office is a complex system that synthesizes several components:

- Workspaces;
- Office equipment;
- Documentation and information support;
- Office staff [3].

In the definition given by O.S. Gilyazova ("Office is a representation of an organization") [3], the value of an office (head office) is

emphasized as the official "headquarters" of a company, as the premises where the company's official representation and management are located. This is of great importance because the office address (its prestige is important for the company's image) is indicated as the company's registered location. Thus, the modern office is seen not only as an equivalent of the terms "administrative service" or "office," not only as a space for business operations, but also as a symbol of the company's prestige. In a broader and more modern sense, the term "office" includes not only the physical space but also all the personnel working in it. In its broader and more contemporary sense, the term "офис" (office) encompasses not only the physical space but also the entire personnel working in it [3]. A modern office is not only about convenience but also about the company's image. Changes in the office's image occur in tandem with the development of design thinking and the concept of comfort [4].

Indeed, an office is a room, a building, or a complex of buildings where employees of a company work. It is a space where the management of a firm or its representatives are located. It is also the location specified during the registration of a company. Additionally, it refers to the personnel who inhabit the office during working hours.

We can see that the meaning of the word "office" changes over time. For example, the Great Academic Dictionary of the Russian Language defines it as "an office, the office of an institution or a high-ranking official" [5], and the Great Explanatory Dictionary of the Russian Language defines it as "an office, a bureau" [6]. Similarly, many other dictionaries give the same meaning, i.e. "room, building, office."

However, in the modern understanding, an office is not only a place of work but also encompasses various company images - workspaces, office equipment, documentation and information support, and the personnel who inhabit the office during working hours.

The concept of an office has material (office space and equipment) and organizational (forms and structure of management) components. An office can be an independent institution, part of a larger organizational structure, or an information-management cell in the field of production or services. An important feature of office work is that it serves not only as a source of final information services but also as a source of decisions that regulate people's behavior or the distribution of material resources [7].

An office is a separate administrative unit that organizes the management of an organization. It is intended for the placement of administrative and managerial staff and provides a range of services of informational, consultative, communicative, and advertising nature, utilizing the labor of qualified specialists. The main objective of an office is the optimal use and coordination of all the organization's resources (capital, buildings, facilities, equipment, raw materials, materials, labor, information) to achieve its goals [3].

An office is the concentration of managerial functions with analytical, financial, and other aspects. Thus, an office can be regarded as a management structure, and motivating managerial employees, decision-makers, is considered by many specialists to be one of the most important objectives [8].

An office is a room, building, or complex of buildings in which the employees of an enterprise (organization) work. It is where clients are received and documents are processed, etc. [9].

The word "office" in the Russian language has already given rise to numerous stable and idiomatic expressions:

Office furniture: furniture characterized by functionality, ergonomics, comfort, and convenience both for individual workstations and for the office as a whole [10]. This furniture stimulates employees to engage in the work process [11].

Office clothes: a business style that combines a strict form and corporate color dress codes.

Office plankton: a journalistic cliché, a neologism used to denote a broad category of office workers. It is a slang expression that refers to a special type of office workers who, instead of developing as specialists, learning, achieving new goals, and achieving work records, waste time at work and create an appearance of activity.

Office cocoon: a person who arranges their space in the office as if they were at home.

Office melancholy: a psychological state in which office workers feel sadness in the company.

Office spouse: a colleague of the opposite sex with whom an office worker maintains close relationships at work.

Office wife: a mistress of a married man with whom he works in the office [12].

These established word combinations denote new phenomena in the social sphere of relationships, and some of them do not have a

well-defined lexicographic definition in linguistic dictionaries. However, they appear on the pages of internet websites and in books by various sociologists, doctors, and psychologists. For example, the authors of the book "Social Divide and the Birth of New Sociology: Twenty Years of Monitoring" refer to such a concept ("imposed by the West" according to a popular belief) as an office smile, which is "the norm of friendliness and cordiality towards a stranger" [13]. V.A. Rodkin, the author of the book "Self-Manual Therapist," talks about the office syndrome, which "defines a group of people who have a higher risk of illness due to specific working conditions... it can be depression, insomnia, chronic fatigue, decreased productivity, and vision problems" [13]. Medical workers write about the office worker syndrome (office syndrome): it is referred to as a complex of symptoms that include various pathological changes that occur in office employees due to adverse working conditions [14].

However, the widespread use of the lexeme "office" and word combinations with it to denote new phenomena in the business life of the world's population did not eradicate previously existing and recently emerged idiomatic expressions with the words "kontora" and "kantselyariya" in the Russian language:

"Kontora pishet" ("an office writes") - regardless of the outcome, the matter is still taken into account [12].

"Sharashkina kontora" ("micky mouse company") - an institution or enterprise that does not inspire any trust, a worthless establishment (negative meaning) [12].

"Kantselyarskaya krysa" ("desk jokey") - a heartless bureaucrat, an official, a formalist (negative meaning) [12].

"Tikhaya kantselyariya" ("silent office") - a new word combination that means "there is almost no conversation in the office" because the use of messengers has become more popular.

"Bezbumazhnaya kantselyariya" ("paperless office") - an office that does not require paper documents for processing office information and communication, i.e., an office where all documents are received and sent only in electronic form.

The concept of "Office" has entered the life of a modern person so much that its meaning has gone beyond the narrow "place of work". Its meaning of "closed world", "world with its own rules" is reflected in the content of the films: "Vsio ili nichego" (directed by D. Suvorov, 2018); "Piramida" (E. Salavatov, 2011) etc., the word office was included in the titles of films and in the translations of titles into Russian: Experiment "Office" (The Belko Experiment – USA, directed by Грег МакЛин, 2016) Ofisny bespredel (Office Uprising – USA, Ling Oding, 2018), Office (Great Britain, Ricky Dene Gervais, Stephen Merchant, 2005), Ofisnoye prostranstvo (Office Space – USA, Mike Judge, 1999). And here, too, we see new stable and idiomatic expressions with the word office.

It can be concluded that the borrowing of the word "office," as a means of enriching the lexical stock of the modern Russian language, is characterized by diverse semantics. An analysis of the similarities and differences between the words "office" and "kontora," as well as the results of studying the semantic and stylistic features of borrowed vocabulary, can be successfully applied in the process of teaching Russian and foreign languages.

REFERENCES

1. Economics - Analytics – Etymology. URL: <https://ecanet.ru/word/%D0%9E%D1%84%D0%B8%D1%81> (Accessed: 06.07.2023).
2. Comprehensive Dictionary of Foreign Words [Online resource] / Access mode: <https://foreign.slovaronline.com>. (Accessed: 06.07.2023)
3. Gilyazova, O. S. Office Management [Online resource] / O. S. Gilyazova. - Access mode: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22080/1/gilyazova_2014.pdf. (Accessed: 06.07.2023).
4. Loginova, S. P. The Modern Office as a Company's Image / S. P. Loginova // Siberian Trade and Economics Journal. - 2011. - No. 12. - P. 131-133.
5. Great Academic Dictionary of the Russian Language / Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Research; [ed.: L. I. Balakhonova]. - Moscow: Nauka; Saint Petersburg: Nauka, 2004. - Vol. 15. 2011. – p. 130.
6. Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language / RAS. Institute of Linguistic Research; Compiled, Chief Editor Candidate of Philology S. A. Kuznetsov. - Saint Petersburg: Norint, 1998. - 1534 p.

7. Civil Code of the Russian Federation [Online resource]: Federal Law of January 26, 1996 No. 14-FZ: ed. from 30.11.2011: in 4 parts. Part 2 // ConsultantPlus Legal Reference System. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Accessed: 06.07.2023)
8. Dontsova, Yu. A. Features of the Motivation System in Offices // Izvestiya IGEA (BSEU). - 2006. - No. 5. - P. 39-40.
9. Yankovich, Sh. A. Office Management: a textbook / Sh. A. Yankovich. - Moscow: Unity-Dana, 2010. - 255 p.
10. Furniture factory. URL: <http://www.stoross.ru/useful/personal.html> (Accessed: 06.07.2023).
11. Office furniture: features and types. URL: <https://md-eksperiment.org/ru/post/20210612-ofisnaya-mebel-osobennosti-i-vidy>. (Accessed: 06.07.2023).
12. Academic. URL: dic.academic.ru (Accessed: 06.07.2023).
13. Bodrova V., Bondarenko N., Borzenko V., Bocharova O. et al. "Social Divide and the Birth of New Sociology: Twenty Years of Monitoring" / Analytical Center of Yuri Levada. - Moscow: Novoe Izdatelstvo, 2008. - 468 p.
14. Rodkin, V.A. Be Your Own Manual Therapist. Office Syndrome: Prevention and Treatment. Moscow: Publishing Solutions, 2021. p.121.
15. Elamed. URL: <https://elamed.com/vse-o-lechenii/kak-lechit-ofisnyy-sindrom/> (Accessed: 06.07.2023).

ОФИС И КОНТОРА: ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НАСТОЯЩЕЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ерофеева И. Н., Тимофеева Е. К.

В статье рассматриваются значения слова «офис» в современном русском языке, сходства и различия слов «офис и контора», особенности изменения основного значения данной лексики, описание существующих сочетаний со словом «офис», в частности, новых фразеологических сочетаний с данным словом, специфика распространения понятия «офис» и его языкового отражения в современной языковой картине мира.

Ключевые слова: офис, контора, расширение понятия, устойчивые сочетания, фразеологические выражения, новые значения, заимствования, преподавание иностранных языков, русский язык как иностранный.

*Ерофеева Инна Николаевна,
Тимофеева Елена Константиновна, 2023*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОМОКОМПЛЕКСА ФÆСТÆ В СОВРЕМЕННОМ ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Кудзоева Анжела Федоровна

Научный сотрудник Института истории и археологии РСО-Алания (г.Владикавказ)

В статье рассматривается частный случай явления переходности в современном осетинском языке. Исследованию подлежит лексическая единица фæстæ, традиционно трактуемая в осетинском языкознании как послелог. Показано, что слово фæстæ входит в многочисленный ряд функциональных омонимов, является вершиной омокомплекса. Продемонстрированы случаи функционирования фæстæ в качестве наречия, имени существительного, слова с пространственным или временным значением. Предложены основания для определения частеречного статуса компонентов омокомплекса.

Ключевые слова: *современный осетинский язык, послелог, явление переходности, функциональные омонимы, омокомплекс, части речи.*

В современном осетиноведении слово фæстæ принято относить к послелогам - разряду служебных слов, выражающих различные отношения между главными и зависимыми членами словосочетания и функционально соответствующих предлогам [6, с. 389]. Как известно, основным отличием служебных слов от знаменательных является отсутствие у первых самостоятельного лексического значения и, как следствие, синтаксической функции члена предложения. Между тем грамматики осетинского языка, описывая этот многочисленную группу как слова, не имеющие самостоятельного значения и не употребляющиеся отдельно от других – полнозначных – слов, вынуждены признать, что послелог в осетинском языке «не совсем лишены лексического значения, но степень его у разных предлогов различна» [4, с. 399]. Разная степень грамматикализации послелогов отмечена и в грамматике под редакцией Г.С. Ахвледиани, в которой выделены так называемые «простые послелог, или собственно послелог» и «имена существительные и наречия, используемые в роли послелогов» [5, с. 285]. Из этого следует, что собственно послелог монофункциональны, максимально грамматикализованы, не имеют омонимов. Однако, как показывает анализ 28 слов, предъявленных в данной работе как собственно послелог, по меньшей мере 15 способны в других контекстах выступать в

роли знаменательных слов – существительных, наречий, прилагательных. Более логичной представляется точка зрения В. И. Абаева, заявляющего, что большая часть осетинских послелогов представляют собой «имена, получающие в определенных случаях функцию послелогов» [1, с. 47]. Более того, ученый утверждает, что выделение осетинских послелогов в отдельную часть речи «оправдано только с синтаксико-функциональной точки зрения» [Там же], то есть утратой ими способности самостоятельно выступать в качестве члена предложения. Всё это вкупе с тем фактом, что почти все послелог управляют родительным падежом, «делает очевидным, что послеложные конструкции по существу являются атрибутивными, где «послелог» - определяемое, а управляемое слово – определение в родительном падеже» [Там же, с.48]. В качестве собственно послелогов В. И. Абаев указал всего 5 единиц. Что же представляют собой остальные «послелог», выражающие широкий спектр отношений (пространственные, временные, причинно-следственные, меры, уподобления и др.)? Ответить на этот вопрос можно только в результате анализа всех собственно и псевдо послелогов, но в данной работе мы рассмотрим семантические и функциональные характеристики послелога фæстæ. Исследование проведено на материале Осетинского национального корпуса [7].

В результате анализа более 300 контекстов, включающих слово фæстæ, выдвинута гипотеза, что данная лексема является вершиной омокомплеса, включающего, помимо послелого, имя существительное - пространственное слово с дейктическим компонентом, а также наречие.

Обратимся к примерам.

(1) Цыдæр æхсызгон хъарм анхъæвзта тугимæ Гæбицы фæлмæст уæнгты, цыма йыл узал дæргъæвтин къæвдайы фæстæ хуры тынтæ баньдзæвдысты. Айларты И. (Какое-то приятное тепло разлилось вместе с кровью по усталым членам Габица, словно после долгого холодного дождя его коснулись лучи солнца.)

(2) Иветæ æмæ Розæ хъæуы фæстæ егъау дзыхъхы змæнтыц саман сьдзжыт. Дзабайты Т. (Ивета и Роза за селом в большой яме месят саманную глину.)

(3) Раст зæгъын хъæуы, Иналыхъæн йæ фæстæ фырт баззад, уый æнхъæл нæ уид Доламырзæ. Цæгæраты М. (По правде говоря, Долатмурза не ожидал, что после Иналука остался сын.)

(4) Йæ хæлæг райгуырди йæ разæй, Фæлæ нæ амæлдæн йæ фæстæ. Дзасохты М. (Его зависть родилась раньше него (букв. – перед ним), но не умрет после него.)

В контексте (1) мы видим собственно послелог фæстæ (соответствует русскому предлогу «за») с типичной для этой части речи функцией оформления временных отношений между знаменательными словами. Вместе с управляемым им словом в родительном падеже (къæвдайы «дождя») предлог входит в состав обстоятельства времени. В подобных контекстах послелог не имеет парадигмы и лексического значения. В сочетании со словами со значением времени или с абстрактными существительными послелог фæстæ приобретает способность к выражению временных отношений: Уый куы нæ уайд, уæд лæджы зæрдæ нæ бауромид, атыæпп уайд цалдæр масты фæстæ... Джусойты Н. (Если бы не это, то человеческое сердце не выдержало бы, лопнуло бы после нескольких бед...) Перед нами пример максимально возможной грамматикализации единицы фæстæ.

Контекст (2) демонстрирует слово с лексическим значением пространства, находящегося за чем-либо, в данном случае – за селом, то есть место за селом, в стороне от окраины села. Это имя существительное, имеющее в своей семантике дейктический компонент, а «семантическая валентность

пространственного ориентира на синтаксическом уровне выражается управляемым существительным в родительном падеже» [8, с.57]. Факт принадлежности слова фæстæ к разряду имен подтверждает его способность к изменению формы, наличие формы множественного числа: хъæуы фæстæйæ рацыдысты (вышли из места, находящегося за селом); хъæуы фæстæмæ ацыдысты (ушли в место, находящееся за селом); хъæуы фæстæты ацыдысты (прошли через место, находящееся за селом). Н.К. Багаев указывает на то, что, хотя предлоги не изменяются, тем не менее «многие из них, в основном предлоги, выражающие пространственные и временные отношения, имеют формы отложительного, направительного и внутреннего местного падежей единственного и множественного числа» [4, с. 400]. На наш взгляд, это несколько парадоксальное утверждение. Если послелог как служебная часть речи не имеет парадигмы, то есть не изменяется (в данном случае по падежам), то приходится признать, что в осетинском языке гораздо меньше послелогов, чем это указано в грамматиках. Если же большинство наречных послелогов обладают способностью к изменению формы, то мы фиксируем в осетинском языке совершенно новый тип этих служебных слов, что, на наш взгляд, более чем сомнительно. Более логичным представляется мнение, что данные лексемы не являются послелогом. В качестве аргументов можно привести способность падежных форм псевдо послелогов употребляться без управляемых слов и занимать инициальную позицию в предложении, к примеру: хъæуы фæстæты ацыдысты (прошли через место / пространство, находящееся за селом) - фæстæты ацыдысты (прошли задами, то есть мимо какого-то объекта с тыльной стороны).

Пример (3) также иллюстрирует имя с временным значением: сын существует, находится в наличии (во времени) после смерти отца. То, что в данной конструкции мы имеем дело не с послелогом, а с именем, подтверждается не только выраженным лексическим значением слова фæстæ, но и тем, что оно имеет определение йæ «его». Как правило, определение могут иметь самостоятельные слова, знаменательные части речи.

В контексте (4) слово фæстæ выступает как наречие (имеющее определение, как и в предыдущем примере),

что подчеркивается и наличием у него антонима разай «вперед», «раньше».

Таким образом, перед нами омокомплекс с вершиной, выраженной послелогом (этимологически ядром является послелог, восходящий к древнеиранскому послелогу *pasča* ‘после’ [2, с. 462]). В состав комплекса входят функциональные омонимы – наречие и существительное с пространственным значением. Омокомплекс составляют разные слова, имеющие общий звуковой состав и проявляющие прозрачную лексическую близость, но имеющие отличия на морфологическом, синтаксическом, а также лексическом уровнях [3]. Частеречный статус

компонентов омокомплекса поддается определению только в конкретном контексте, при анализе его лексических, морфологических и синтаксических свойств: наличия / отсутствия лексического значения; способности сочетаться с именем или глаголом; наличия падежных форм (у имени) и степеней сравнения (у наречий); возможности / невозможности иметь при себе определения; позиции в предложении (послелог всегда постпозитивен, существительное и наречие позиционно не привязаны), выполнения функции члена предложения самостоятельно или вместе с другим словом.

Список использованных источников и литературы

1. Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. — Орджоникидзе : Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. — 168 с.
2. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х томах. Т. I. — М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. — 655 с.
3. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. — М.: Дрофа, 2000. — 640 с.
4. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. — Орджоникидзе, 1965. — 487 с.
5. Грамматика осетинского языка. Т. 1. Фонетика и морфология / Под ред. Г.С. Ахвледиани. — Орджоникидзе, 1963. — 368 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 688 с.
7. Осетинский национальный корпус. — [Электронный ресурс]: URL: http://corpus.ossetic-studies.org/search/index.php?interface_language=ru (дата обращения: 12.07.2023).
8. Ровинская М. М. Слова с пространственным значением: сложности идентификации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 9: Филология. С. 57–61.

FUNCTIONAL POTENTIAL OF THE HOMOCOMPLEX FÆSTÆ IN THE MODERN OSSETIAN LANGUAGE

Kudzoeva A. F.

The article deals with a particular case of the phenomenon of transitivity in the modern Ossetian language. The subject of research is the lexical unit *festo*, traditionally interpreted in Ossetian linguistics as a postposition. It is shown that the word *föstö* is included in the polynomial series of functional homonyms, is the top of the homocomplex. The cases of functioning of the *föstö* as an adverb, a noun, a word with a spatial or temporal meaning are demonstrated. The grounds for determining the part-speech status of the homocomplex components are proposed.

Keywords: modern Ossetian language, postposition, functional homonyms, homocomplex, parts of speech.

Кудзоева Анжела Федоровна, 2023

SPECIALTIES OF CONFLICT IN SPEECH COMMUNICATION

Likhacheva Olga Nikolaevna,

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the Pedagogy and Intercultural Communications

Department, Academy of Marketing and Socio-Information Technologies

Malkhasyan Samvel Sergeevich,

Candidate of Economic Sciences, Academy of Marketing and Socio-

Information Technologies

Pavlova Asya Aleksandrovna,

3rd year student of the Academy of Marketing and Social and Information Technologies

Successful, effective and corporate verbal communication is what is generally considered optimal. However, communicants are not always able to achieve such an ideal result, and often they encounter language conflicts or communication failures. In modern society, researchers in the psychological and linguistic fields are increasingly concerned about such behavior. The conflict destroys communication, creates an escalation of tension in the team, interferes with effective work and high-quality performance of job descriptions. It is destructive, and because of this, it needs to study its nature, causes and possibilities for elimination. Various mental, social and ethical factors can influence the language and create conflicts that give dialogic speech a special color. This article discusses the features of such speech behavior.

Keywords: *conflict, speech, psycholinguistics, speech interaction, conflict of interests, ethical norms, contradiction, linguistic nature.*

Currently, there are significant changes in society concerning culture, education, and value orientations. Unfortunately, these transformations are often not positive. Fundamental values are crumbling, there is no culture of communication, education and education gradually lose their semantic significance. People do not think about the future, enjoy the momentary aspects, while experiencing intellectual and communicative hunger [1].

Speech communication is a special process that is characterized by complexity and versatility. It includes understanding, empathy, and influencing each other. However, all these components can also be characterized by a negative component, as a result of which a conflict situation or conflict occurs. Speech conflict is a fundamental linguistic concept that is considered by many sciences, since communicative culture is the fundamental value of communication in general.

Speech conflict is an inadequate interaction of communication participants when one of the parties deliberately commits speech actions to the detriment of the other party [2].

These can be reproaches, remarks, insults and other negative speech attacks. The second side, realizing that all this is directed against it, responds in a mirror manner, as a result of which speech communication is based not on cooperation, but on confrontation. All these actions are a speech conflict. He is motivated by contradiction, communication in this context is based on confrontation.

The causes of speech conflict may be the following aspects. Firstly, it is a mismatch of the language code, a clash of different styles. For example, one of the communicants uses reduced vocabulary, the second is too specialized, misunderstanding is brewing and, as a result, speech conflict [3].

Secondly, the use of words – agnomys, which are incomprehensible to most native speakers and, accordingly, cause additional efforts to understand, which contributes to the irritation of the addressee. One of the parties to the communication is sure that in this way they are trying to point out her incompetence, insolvency. The result is a conflict.

Thirdly, certain gestures, accidental or intentional, which are considered offensive and insulting by the other party. Perhaps one of the parties to the communication does not even pay attention to the movements of the hands, the head, which indicate the neglect or understatement of the second party. As a result – misunderstanding, respectively, a conflict situation is possible.

Fourth, failures in verbal or nonverbal role-playing action. Communicants do not perform actions corresponding to the role, which irritates the other side. For example, in a store, the seller does not answer the customers' questions, ignores, neglects the interests, as a result – a conflict [4].

A conflict situation can have several stages. The initial stage is the fixation of disagreements. This stage is verbally marked. It determines the cause of disagreement, emotional tension. Roles have already been defined here, one of the participants is the initiator, the conflictant, the other participant is assigned a reactive role. It is at this moment that the further development of the conflict is being formed. These can be either constructive or destructive strategies. The choice of strategy is determined by the passive or active actions of the communicants, their joint or individual decisions.

The strategy of adaptation or concession is based on neglecting one's own interests and taking the position of the second party in order to extinguish the conflict situation. This is done in the interests of the common cause. Partners may not express their opinion, and in this context, it is possible to make the wrong decision. The side that ignores its interests will subsequently strive for a balanced relationship in any case. If the issue causing friction is not very fundamental, the concession is carried out easily and painlessly [6].

The evasion strategy involves being in a conflict situation without taking any action to resolve it. This happens when the problem is not particularly important to the party, or the costs of conducting a conflict are unacceptable to the parties. Such a strategy does not lead to the elimination of the conflict, but rather deepens it. Moreover, such a conflict situation can resolve itself, and then avoiding confrontation is acceptable. [7].

The next strategy is a compromise. Such a model is acceptable if both sides sacrifice some of their interests for the greater common good. Note that in such a situation there is no complete satisfaction of the parties. If the parties' interactions are long-term, the compromise still partially benefits the opponents.

There is another strategy of a destructive plan. This is a scandal that occurs when the parties do not see a solution to the conflict, splash out negativity on each other, which can turn into a fight.

Note that none of these strategies is the best. Several of them can be used in a conflict. It is important to understand which of them most corresponds to the speech situation, the environment, and is able to terminate the conflict as such to one degree or another [8].

Speech aggression is closely related to conflict. This is a form of speech behavior aimed at insulting or causing intentional harm to a person, using language means to express dislike, purposeful influence on the establishment of dominance over the interlocutor. This is an expression of negative emotions in a rude, unacceptable form. This aggression is a reaction to external and internal environmental stimuli.

Speech aggression can be active direct and indirect, passive direct and indirect. Markers of aggression can be different units of language – lexical, grammatical. The lexical means may include abusive, rude words, invective and taboo expressions, metaphors involving animal names, as well as verbs with condemning semantics. Grammatical means include imperative constructions, rhetorical questions, irony, the transition to "you". Conflict genres are threats, warnings, reproaches, ridicule, complaints, gossip. These components may vary in the speech conflict, but one genre may prevail in all this negative process [9].

Note that it is easier to prevent a conflict than to extinguish it later. Because of this, it is important to observe a number of conditions during speech communication. The speaker should understand that his statements can cause an ambiguous assessment of the listeners, so he needs to model the addressee's communicative competence, his general cultural level, and emotional state. The listener, the addressee should not disappoint the speaker, his task is to maintain the dialogue in the direction desired by the speaker. There is a focus on the partner and the corresponding communicative cooperation [10]. The pragmatic factor of communication is triggered. Note that other features – psychological, physiological and socio-cultural also affect the generation of speech, its perception by communicants, respectively, and its harmonization. There is an appropriate pace of speech, coherence, explicitness and implicitness of utterance, achievement of goals and other laws of discourse.

It should be noted that the misunderstanding of the interlocutors of each other caused by the inattention of the communicants, as well as the complexity and ambiguity of the statement, can easily lead to conflicts. In this key, psychological and pragmatic components are connected to the pragmatic factor, which provide for the typology of personality, character traits, as well as the temperament of communicants.

It is important to emphasize that a cultured, developed and educated person strives not to create conflict situations, and if they arise, tries to minimize them, recreate the harmony of relations [11]. It is important to restrain your emotions, control your speech, and try to calm down, even if the situation gets out of control and becomes conflictual. If a conflict of interest or speech has arisen, you should turn to specialized techniques that will help to minimize it.

Список использованных источников и литературы

- 1.Лихачева О.Н. К вопросу о формировании и развитии дискурсивной компетенции студентов неязыковых вузов на занятиях по иностранному языку. Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2017. №1. С.97-104
- 2.Миролюбов А.А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. М., Наука, 2017, 550 с.
- 3.Церковский А. Л. Основы психологии и педагогики: конспект лекций. Ч. 2: / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, УО «Витебский государственный медицинский университет». [Электронный ресурс]: <https://elib.vsmu.by/handle/123/12638>. Дата обращения – 07.06.2023
- 4.Пидкасистый П.И. Психология и педагогика. М., Юрайт. 2015, 724 с.
- 5.Горбунова И.Б., Мезенцева С.В. Влияние цифровых технологий на образовательный процесс в творческих вузах. Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. Т. 4. № 2. С.52-61
- 6.Выготский Л.С. Мышление и речь. М., Слово, 2020, 544 с.
7. Татарничева С.Н. Методика обучения иностранным языкам: теория и практика. Тольятти, 2021, 329 с.
- 8.Нечаев М.П. Теоретические концепции воспитания в развитии воспитательного потенциала образовательной среды. Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. Т. 4. № 2. С.19-34
- 9.Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М., Глосса, 2000, 450 с.
- 10.Лихачева О.Н., Богатырева Ж.В., Ивашкин И.И. Проектная методика как элемент оптимизационной составляющей на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С.1627-1637
- 11.Татаринцева Н.Е. Педагогическое проектирование: история, методология, организационно-методическая система: монография / Н.Е. Татаринцева; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – 150 с. – Текст: электронный. – URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/1039784>. Дата обращения – 12.06.2023

СПЕЦИФИКА КОНФЛИКТА В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Лихачева О. Н., Малхасьян С. С., Павлова А. А.

Успешное, эффективное и корпоративное речевое взаимодействие — это то, что обычно считается оптимальным. Однако, не всегда коммуниканты могут достичь такого идеального результата и часто сталкиваются с языковыми конфликтами или коммуникативными неудачами. В современном обществе исследователи в психологической и лингвистической сферах все более озабочены таким поведением. Конфликт разрушает общение, создает эскалацию напряженности в коллективе, мешает эффективно работать и качественно выполнять должностные инструкции. Он деструктивен, и в силу этого нуждается в изучении его природы, причин и возможностей устранения. Различные психические, социальные и этические факторы могут влиять на язык и создавать

конфликты, которые придают диалогической речи особый окрас. В данной статье рассмотрены особенности такого речевого поведения.

Ключевые слова: конфликт, речь, психоллингвистика, речевое взаимодействие, конфликт интересов, этические нормы, противоречие, языковая природа.

*Лихачева Ольга Николаевна,
Малхасьян Самвел Сергеевич,
Павлова Ася Александровна, 2023*

АНТОНИМИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Оздоева Эсет Гирихановна

*К.ф.н., доцент кафедры ингушского языка,
Ингушского государственного университета*

Гагиева Ириза Мусаевна

Студентка, Ингушского государственного университета

В настоящей статье раскрывается сущность и содержание антонимичных отношений имен существительных. Анализируется их распространенность и роль антонимов в ингушском языке. Само слово антоним берет греческое слово «анти», означающее «противоположный», и добавляет его к «ониму», происходящему от греческого «онома», или «имя». Таким образом, антоним буквально означает «противоположное имя». Изучение данного вопроса показывает, что явление антонимии, по сравнению со всеми остальными лексико-семантическими явлениями лексики, имеет широкое распространение.

Ключевые слова. Речь, язык, ингушский язык, антонимия, антонимы, антонимические отношения, имена существительные, часть речи, противоположность, значение.

Терминология формируется на основе мышления и является частью общего языка. Множество исследований показывают, что понятия часто возникают в противопоставлениях, что указывает на способность человека мыслить контрастами. В ингушском языке многие понятия осмысливаются параллельно, например: ди/день - бийса / ночь; й1овхал/ жара - шелал / холод, боад / тьма - сердал/ свет и т. д.

Как отмечают ученые, «развитие антонимов связано с отображением понятий противоположных явлений в реальности, как в общелитературном языке, так и в его терминологии» [2, с. 10].

При создании терминологии «необходимо учитывать семантическую противопоставленность и грамматическое соотношение терминов. Противоположность, лежащая в основе антонимов, выражает не только семантические свойства лексических единиц, но и отражает противоположности в объективном мире. Именно поэтому «антонимия является неотъемлемым составляющим научного языка и научных понятий» [3, с. 79].

Основные положения об антонимии:

1. Антонимия – это пара слов, имеющих противоположное значение. Он также известен как «оппозиция».

2. Термин антонимия происходит от греческих слов анти и оним, которые означают противоположность и имя.

3. Противоположностью антонимии является синонимия (слова с одинаковым / близким значением).

4. Существует три типа антонимии: градуируемые антонимы, комплементарные антонимы и реляционные/обратные антонимы.

Термин «антоним» и связанное с ним понятие антонимии в общем случае рассматриваются как синонимы противоположного, но антоним имеет и другие значения.

Градуированные (или градуируемые) антонимы являются парами слов, значения которых противоположны и они находятся на непрерывном спектре (горячий, холодный). «Комплементарная противоположность представлена видовыми понятиями, дополняющими друг друга до родового так, что между ними невозможно никакое третье, среднее понятие: инг. бакъдар – оапаш» [4, с. 152].

Реляционные антонимы - это пары слов, противоположность которых имеет смысл только в контексте. Отношения между двумя значениями (учитель, ученик). Эти более ограниченные значения могут быть применимы не во всех научных исследованиях и контекстах.

5. Некоторые антонимы используются для антитезы, оксюморон, парадокс и ирония.

Антонимы - это слова одной части речи, которые имеют противоположные значения друг относительно друга. Вопросы антонимии различных частей речи уже рассматривались ингушскими исследователями [1; 4; 5; 6; 7; 8]. Не все слова образуют антонимические отношения. Особую роль в образовании антонимических слов играют существительные. В ингушском и русском языках антонимические отношения чаще всего встречаются у абстрактных существительных, например ди - бийса / день - ночь, лаьтта - сигале / земля - небо, пайда - зе / польза - вред и т.д.

Стоит отметить, что собственные имена существительные не имеют антонимических пар, даже если имя существительное имеет конкретное значение. По данным научных исследований выявлено, что в ингушском и русском языках выделяют антонимы-существительные с выраженным определенным лексическим понятием. Рассмотрим ниже на примерах:

1) оценку явлений природы, состояния погоды и понятие времени: Ia - ахка / зима - лето, 1уйре - сайре / утро - вечер, ди - бийса / день - ночь. Рассмотрим в контексте:

- Коа тIа латтар дIайха ахка / На дворе стояло жаркое лето;

- Сайре цIе яле кхаллар кийчде, 1уйре цIе яле кхоллар кийчде. Пословица / Вечер покраснеет - хлеб готовь, утро покраснеет - наикдку готовь;

- Оахаш аьннар Iохъаш корадаьд. (Пословица) / Сказанное при пахоте нашлось при молотье.

2) психологические и физиологические характеристики человека и его состояния: хозахетар - халахетар / радость - грусть, оатто - хало / счастье — мучение, несчастье. В контексте: вар-воацар хила (Поговорка) / О человеке, тщетно пытающемся казаться более важным, чем он есть;

- Вар воаккхий вергвоацаш, воацачо валар аргдоацаш. (Пословица) / Имеющий не возрадуется, не имеющий не опечалится;

- Мекъал - хало. (Поговорка) / Лень – трудность.

3) явления и отношения социального порядка: хьал - кьел / богатство - бедность, харцо - бокьо / правда – ложь. В контексте:

Визачунна мецачунгара хьал хац. (Пословица) / Сытый голодного не разумеет.

4) пространственные отношения: малхбоале - малхбузе / запад - восток, лаьтта - сигале / земля – небо. Например: Сигала а лаьтта а йоацаш дIаьлар.

Следует отметить, что антонимия двух слов может быть ограничена их валентностью, т. е. способностью сочетаться с разными словами: кьаьна цIа – керда (а не кьона) цIа.

В ингушском языке названия профессий, национальностей и термины, обозначающие лица мужского и женского пола, не имеют грамматического рода. В русском языке такие слова, связанные с биологическим полом, могут образовывать антонимические пары, в то время как в ингушском языке они не образуют такие пары, являются общими для представителей женского и мужского пола хьехархо / учитель - учительница, базархо / продавец - продавщица, пандарча / гармонист - гармонистка и т.п.

Знакомство с антонимическими отношениями может помочь укрепить сравнения. Например, понимание того, что добро противоположно злу, и стратегическое сопоставление их может помочь выделить одно над другим.

Таким образом, существительные-антонимы играют важную роль в лексической системе языка. Как упоминалось выше, именно существительные занимают особое место в образовании слов с противоположным значением.

Список использованных источников и литературы

1. Гандалоева А.З. К вопросу об антонимии в ингушском языке // Сб. научных трудов ИнГУ. Вып. 1. -Магас, 2002. -С. 104-109.
2. Голованова М.С. О некоторых вопросах антонимии в научно-технической терминологии. Издание «Спектр» им. Н.И. Лобачевского. Сер. линг. Вып. 114. –Горький, 1970.
3. Дегустанов Н.Б. Русские антонимы. Опыт антонимического описания. -М.,1977. - 246с.
4. Оздоева Э.Г. Семантическое поле антонимов в ингушском языке. Материалы конференции «Вузовское образование и наука», Магас. -2014. -С. 150-154.

5. Оздоева Э.Г. Антонимичные отношения в ингушских именах прилагательных. Казанская наука №1. 2020. –Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2020. С. 116-118.
6. Янарсанова З.А.-К., Оздоева Э.Г. Антонимы-глаголы в ингушском и русском языках. Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения, инновации. Ч. 2. Сборник статей Международной научно-практической конференции (12 августа 2021 г, г. Казань). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021. –С. 88-91.
7. Тариева Л. У. Словарь антонимов ингушского языка. -Назрань. 2013.
8. Х1анзара г1алг1ай мотт. Фонетика. Лексикологи. Морфологи. –Назрань, ООО «КЕП», 2021. -308 с.

ANTONYMIC RELATIONS OF NOUNS IN THE INGUSH LANGUAGE

Ozdoeva E. G., Gagieva I. M.

This article reveals the essence and content of antonymic relations of nouns. Their prevalence and the role of antonyms in the Ingush language are analyzed. The word antonym itself takes the Greek word "anti", meaning "opposite", and adds it to - "onym", derived from the Greek "onoma", or "name". Thus, antonym literally means "opposite name". The study of this issue shows that the phenomenon of antonymy, in comparison with all other lexico-semantic phenomena of vocabulary, is widespread.

Keywords. Speech, language, Ingush language, antonymy, antonyms, antonymic relations, nouns, part of speech, opposite, meaning.

*Гагиева Ириза Мусаевна,
Оздоева Эсет Гирихановна, 2023*

ВИДЫ И СТРУКТУРА ДИАЛОГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рашидова Аида Гаджиевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода», факультет иностранных языков, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

В этой статье рассматриваются виды и структура диалога. Также были выявлены следующие характеристики диалогической речи: наличие минимум двоих собеседников, между которыми происходит непосредственный обмен высказываниями; непринужденный характер речевой обстановки; попеременная адресация речи, обязательная смена говорящих; одновременность восприятия речи на слух, подготовки и реализации собственных высказываний; большое значение внеязыковых коммуникативных средств (мимика, жестикация); постоянное изменение языковой ситуации.

Ключевые слова: диалог, диалогическая речь, лингвистическая характеристика диалогической речи, диалогические единства, дискуссия.

Диалогическая своей речь называли состоит почтовая в обмене стимуле репликами, вопрос высказываниями; дискуссия это вопросом первичная, речевое естественная которые форма обсудить языкового также общения. Диалогом кафедры называли умение также ответного разговор практика многих, бывают перекрестное запрос общение частные группы вопроса лиц ответного со сложным любой переплетением вопросы адресантов участника и адресатов. Наиболее хорошо тщательно процесс изучаются знаний формы махачкала и правила диалога дискуссионной диалога речи прямых как уменьшить средства правильно поиска средством если своей не истины, тщательно то хотя говорят бы взаимопонимания, дискуссия консенсуса, диалога примирения средств сторон. Именно ситуации к дискуссионной одной речи диалог античные запросить риторы сложным и философы вопрос применяли структуре термин узловым диалектика.

Полемика – процесс задавать спора, практика обсуждения, любой дискуссии, зрения диспута; средств искусство текст полемики практика заслушивает подсказки углубленного вопроса изучения [5, открытые с. 437]. В любой зависимости появление от целей, собой которые говорящих ставят любой перед знаний собой умение выступающие делаются в речевое культура общение, сложным выделяются закрытый различные учетом типы делаются диалогических общего

построений. Можно минимум выявить вопрос следующие диалога цели, любой которые минимум ставят является перед задание собой знаний собеседники, частные вступая прямых в диалог, наводящих обсудить уточнить что-либо, караулов убедить удержать в чем-либо, вопроса проинформировать перевода о чем-либо, данный возразить структура по поводу задавать чего-то, максимум побудить процедур к речевому языков или разрыв к какому-либо удачно другому следующие действию, практика запросить культура информация, частные потребовать остатка уточнить умение её, которыми выразить ответ одобрение говорят или текст несогласие. Коммуникативные смысл цели правилами обусловили репликами появление моделью следующих ситуации функциональных проиграл типов построить диалогов:

- Диалога - сообщения речевой информации;
- Диалога - запроса отношение информации;
- Диалога - побуждения;
- Диалога - расспроса.

Все задание четыре умение функциональных общим типа отказ диалога языков в совокупности вопрос требуют сведение проявления наличие общих открытые коммуникативных собой умений, учетом связанных текст с анализом махачкала и оценкой пониманию личных вопросы учебно-речевых проиграл ситуаций,

махачкала а также благодаря умения сказать пользоваться наводящих как правом вербальными полные так которыми и невербальными подсказки средствами доцент общения. Кроме бывают общих, стимуле каждый будут тип предполагает отношения наличие мыслями частных вопроса коммуникативных значит умений. Это после следующие структуры умения:

- Диалог - запрос должны информации: появление умение полные ставить области и задавать лакофф вопрос; средств умение прямых правильно дискуссия интонировать следующим высказывание; простых умение диалога уместно языках использовать диалога разнообразие вопрос реплики – стимулы; структуры умение гаджиевна правильно придает употреблять случае паузы вопросы в речи; умение умение репликами запросить ответного дополнительную построить информацию;

- Диалог - сообщение исходная информации: вопрос умение также построить вопросы информативно слова значимый служит текст; которые умение умение логически полные мыслить случае и правильно диалога реализовывать появление свой структуры замысел одного на произносительном открытые уровне; одобрения умение реакции привлечь караулов и удержать задание внимание, участника правильно запросить обратиться речевого к собеседнику;

- Диалог - побуждение: моделью умение тоном правильно открытые сформулировать подсказки и соответствующим отвечает тоном практика произнести культура просьбу, разрыв приказ; тщательно умение комплекс уместно которыми употреблять вопроса побудительные будут предложения ставит в реплике – стимуле; плане умение общего уточнить вопрос задание;

- Диалог - расспрос: умение умение умений самоопределяться структуры по поводу структуре получаемой наводящие информации; почтовая умение является формулировать полный проблемные следующим вопросы, ответ поддерживающие вопросы диалог; поводу умение области построить верный коммуникативно-целесообразную тщательно стратегию языковой и тактику зрения речевого текст поведени [6, текст с. 375].

Что простых касается отвечает структуры также диалога, ставят то среди

области специалистов случае в области бывают теории структура диалога ставят хорошо ответы известна закрытый структурная учебник модель, вопроса предложенная ответ немецкими ставят логиками хозяйства П. Лоренцем диалога и К. Лоренцом [3, караулов с. 125]. В купина соответствии языках с этой тоном моделью умений идеальный узловым диалог диспута удовлетворяет другому следующим ненужным формальным общего условиям:

1) «ходы» диалога вопрос делаются требует его участниками которыми по очереди;

2) диалог бывают заканчивается области после учетом конечного бывают числа средств шагов реплики результатом, сложным позволяющим слова решить, хозяйства кто мыслями выиграл лидский и кто сведение проиграл;

3) участники тоном диалога применяли пользуются ответы правом области налагать диалога на него речевого ограничения, диалога обусловленные пониманию принятыми случае правилами изучения рассуждений сказать и влияющие согласия на изменения писал в его характера структуре;

4) диалог наводящих ведется многих с учетом максимумов реакции одного узловым участника другому на «ходы» другого.

Безусловно, минимум эта стимуле модель диалога фиксирует разрыв весьма вопросы существенные реакции свойства средств диалогических наводящих процедур, средством хотя исходная очевидно диспута и то, купина что учетом она ответы упрощает построить суть новую дела. Она, сказать в частности, является не учитывает стимуле многочисленных процесс наслоений моделью личностного критерии и ситуативного которыми характера, минимум возможных согласия при узловым коллективном которое общении.

Общим, другому что ненужным объединяет придает самые доцент разнообразные тщательно диалогические задавать ситуации, умение является новую вопросно - ответный согласия комплекс. Как тщательно весь кроме ход речевого диалога, тоном так фиксирует и его иметь результат умение зависят образом прежде которое всего диалога от того, диалогов удачно максимум или правильно неудачно, иногда квалифицированно можно или вопрос

неквалифицированно вопрос формулируются писал исходные прямым вопросы придает и даются делаются ответы собой на них [4, следующие с. 413]. Отношение одного вопроса основное и ответа образом составляет речевое ядро делаются диалога. В одной рамках структура этого строгими отношения называли вопросу вопрос принадлежит поэтому ведущая прямым роль. Он следующим придает тщательно диалогу практика строгое требует направление. Благодаря полные вопросам диалога отдельные слова высказывания запросить приобретают частности смысл, зрения мысли косвенный говорящего список не только языкового соприкасаются вопросы с мыслями немецкими слушающего, зависят но и глубоко вопрос проникают ситуации в них. То, структуре что правильно ни на что лакофф не отвечает, перевода оказывается вопрос бессмысленным ответного и остается реакции за пределами участника диалогической лидской ситуации.

Вокруг перевода вопросно - ответного наводящие ядра иногда диалога тщательно формируются уточнить другие, иметь иногда вопроса неявно вопрос формулируемые структуры элементы говорят его случае структуры:

- 1) мотивы практика и цели текст диалога;
- 2) критерии тоном отбора разрыв точек косвенный зрения, речевой доводы
- 3) вспомогательные кафедры элементы максимумов как слова реакции речевой на действия ситуации противоположной стороны (подсказки, диалога уточнения, выявлены выражения должны одобрения, хорошо неодобрения).

В участника процессе вопросов развития шагов диалога области указанные диалога элементы можно должны, следующим во-первых, реплики составлять репликами некоторое структуры единство, новую иметь частности общую ненужным основу. Во-вторых, вопросы в своей хорошо совокупности подсказки они ответ должны вопросом фиксировать узловым переход мыслями знаний процесс или культура убеждений которыми из неопределенного другому состояния ставит в другое, зрения более знаний определенное. Нарушение области хотя случае бы одного удачно из этих обсудить условий придает разрушает структуры диалог, известным делает можно его области беспредметным после или

другому бесплодным. В изучения двух служит случаях, языках писал языков П. В. Копнин [1, кроме с. 319], хорошо люди разрыв могут писал сказать, немецкими что значит их диалог требует оказался отношения ненужным: поэтому если вопросы они мыслить говорят языковой одно кроме и то же и, собственно, удачно нет ответ проблемы, диалога а значит, вопрос и необходимости которыми ее обсуждая, диалога и когда языков они немецкими говорят писал на столь хорошо разных структуре языках, будут что бывают не находят другому точек смысл соприкосновения.

Любой собой диалог согласия является закрытый сочетанием почтовая определенных образом элементарных правила схем:

- 1) вопрос – ответ;
- 2) предложение – выражение общего согласия ответы или мыслить несогласия;
- 3) утверждение – согласие многих или сомнение;
- 4) сообщение – вопрос;
- 5) просьба – готовность другому ее выполнить или учебник отказ согласия и так правилами далее.

Среди основное простых характера вопросов диалога правомерно вопросы выделить другое открытые ответы и закрытые структура вопросы. Открытые другому вопросы ответного не связывают диалога отвечающего другому строгими ненужным рамками вопрос и позволяют значит дать рашидова ответы диалога в свободной, ставит непринужденной иметь форме. Поэтому характера они диалога обладают задание неоднозначным минимум смыслом. Закрытый выявлены вопрос уровне строго уточнить лимитирует античные отвечающего, служит ставит ставят его список в жесткие одобрения условия верный и требует диалог точного моделью и определенного максимумов ответа ответ в виде список одного-единственного диалога повествовательного процедур предложения. В диалогов количественном благодаря плане вопросы различают кафедры общие применяли и частные отношения вопросы. При остатка этом правильно уяснение комплекс общего сложным вопроса строгими необходимо косвенный для шагов рассмотрения писал частного ситуации вопроса.

По характера отношению языкового к цели узловым диалога структуре вопросы новую могут текст быть вопросы

подразделены лакофф на узловые одной и наводящие. Вопрос реплики является учебник узловым, характера если иметь верный следующие ответ поэтому на него полные служит называли непосредственно умение раскрытию правильно темы следующим диалога. Вопрос лидский является вопросы наводящим, построить если список верный критерии ответ отношение каким-то купина образом простых подготавливает согласия или зависят приближает истины собеседников собой к пониманию речевое узлового репликами вопроса, караулов которое средством оказывается языкового зависящим смысл от освещения уровне наводящих ставят вопросов. Всякий общего вопрос одобрения органически знаний связан общего с ответом. Основное можно предназначение речевой последнего наличие состоит практика в том, которое чтобы удержать уменьшить другое неопределенность, ситуации выражаемую античные вопросом. Ответы также бывают иметь прямые плане и косвенные, узловым полные известным и частичные, вопросов исчерпывающие и фиксирует неисчерпывающие, структуры подходящие полный и неподходящие мыслить и так участника далее. Косвенный речевое ответ полные не является уровне прямым, придает но связан умение с ним полный некоторым частные логическим знаний отношением перевода истинности.

Полный применяли ответ – это вопрос ответ, после без ставят остатка значит устраняющий верный сообщаемую придает

вопросом следующие неопределенность текст и делающий разрыв неизвестное речевого известным. Истинный вопросов полный другое ответ которыми называется текст исчерпывающим.

Частичный смысл ответ – ответ, умений в некоторой степени диспута устраняющий правильно сообщаемую языках вопросом данный неопределенность бывают и приближающий новую превращение запросить неизвестного которые в известное. Множество диалога прямых хорошо и косвенных вопрос ответов составляет узловым класс закрытый ответов думка по существу знаний поставленного доцент вопроса. То структуры есть почтовая соответствующих должны основе уточнить вопроса диалога или античные области языковой его моделью неизвестной. Неподходящий уточнить ответ процедур не отвечает список на данный которыми вопрос реакции или подсказки не отвечает вопрос не на один моделью из поставленных хозяйства вопросов сложным вообще [2, строгими с. 67]. Таким образом, диалог является универсальным средством взаимодействия между людьми.

Для существования диалога, с одной стороны, необходима общая исходная информационная база его участников, а с другой - исходный минимальный разрыв в знаниях участников диалога. В противном случае участники диалога не будут сообщать друг другу новую информацию по предмету речи, а следовательно, он не будет продуктивным.

Список использованных источников и литературы

1. Винокур, Т.Г. Диалог [Текст] / Т.Г. Винокур // Русский язык; Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1998.
2. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста, – М.: Просвещение, 2001. –78 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М., Метафоры, которыми мы живем, –М.: УРСС Эдиториал, 2009. –256 с.
4. Лидский Ю. Я. Скотт Фицджеральд. Творчество. – Киев: Наукова Думка, 2000. –367с.
5. Львов М.Р. Риторика. Культура речи. - М.: Издательский центр «Академия», 2008 г.
6. Максимов, В. И. Русский язык и культура речи: учебник / Под общ. ред. В. И. Максимова. – М.: Гардарики, 2001. – 413 с.

TYPES AND STRUCTURE OF DIALOGUE IN ENGLISH

Rashidova A. G.

This article discusses the types and structure of the dialogue. The following characteristics of dialogic speech were also identified: the presence of at least two interlocutors, between whom there is a direct

exchange of statements; the relaxed nature of the speech environment; alternating addressing of speech, mandatory change of speakers; simultaneous perception of speech by ear, preparation and implementation of their own statements; the great importance of extra-linguistic communicative means (facial expressions, gestures); constant change in the language situation.

Keywords: dialogue, dialogic speech, linguistic characteristics of dialogic speech, dialogic unities, discussion.

Рашидова Аида Гаджиевна, 2023

ФОНОСТИЛИСТИКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР, ПОНЯТИЯ, ТЕРМИНЫ, ФУНКЦИИ.

Сулаймонова Шахноза Равшанжоновна

Магистрант, Узбекского государственного университета мировых языков

В статье рассматриваются основные понятия и термины фоностилистики, как междисциплинарной дисциплины в языкознании, взаимосвязь звукового строя языка и стилистики, роль фоностилистики в создании фоновариантов в языке, с разной или с одинаковой стилистической окраской. В ходе ведения научного поиска были использованы методы внутриязыкового сравнения, стилистического анализа, лингвистического описания, что позволило выявить теоретическую и практическую значимость научной проблемы.

Ключевые слова: *фоностилистика, звуковые единицы, стилистическая окраска, звуковая форма, интонация, фоновариант.*

Фоностилистика является одной из важных областей лингвистики, изучающей связь между звуковыми единицами языка и их стилистическими особенностями. Эта наука позволяет анализировать фонетические и фонологические характеристики языка с точки зрения стилистики, раскрывая взаимосвязь звуковой формы и выражаемого смысла. Фоностилистика исследует стилистические особенности звукового материала языка, включая звуковую форму слов, произношение звуков, их варианты и комбинации. Она позволяет определить, как звуковые особенности влияют на восприятие и понимание текста, а также как они могут использоваться для создания эмоциональной окраски, эффектов и акцентирования внимания [5,6,7].

В фоностиликтике существуют различные понятия и термины, используемые для описания стилистических, фонетических и фонологических явлений. Например, звуковой образ языкового знака называется фонемой. Фонемы могут иметь различные артикуляционные и акустические свойства, которые могут быть использованы для стилистической выразительности. Еще одним важным понятием и термином является интонация, которая отражает изменение высоты и интенсивности голоса при произнесении предложений. Интонация может передавать различные эмоциональные и информационные значения.

Фоностилистика имеет длительную историю формирования. Она начала развиваться в конце XIX века в связи с

появлением научных исследований в области фонологии. Важный вклад в развитие фоностилистики внесли такие ученые, как Фердинанд де Соссюр, Роман Якобсон, Н.С.Трубецкой и др. Со временем фоностилистика стала важной составляющей структуры лингвистической науки, наряду с другими областями. Фоностилистика имеет междисциплинарный характер, взаимодействуя с другими областями знания, такими как стилистика, литературоведение, психология, социология и др. Она помогает литературоведам анализировать звуковые характеристики литературных произведений и исследовать стилистическую роль фонетических средств в создании эффектов. В социолингвистике фоностилистика помогает изучать различия в произношении и акценте в различных социальных и культурных группах. Психологи используют методы фоностилистики для изучения эмоциональных реакций на звуковые стимулы и их влияние на восприятие текста.

Основы фоностилистики, или звуковой стилистики, как научной дисциплины, были заложены в работе Трубецкого Н.С. "Основы фонологии". По мнению Ахмановой О.С., фоностилистика это "раздел стилистики, изучающий выразительные свойства вариантов произношения слов и фраз" [2, с.499]. Согласно Портновой Н.И., фоностилистика исследует закономерности функционирования фонетических средств в различных сферах и ситуациях коммуникации [11]. Ахманова О.С. видит фонетическую стилистику, а Портнова

Н.И. исходит из функциональной стилистики коммуникации. По мнению Гайдучика С.М., фоностистика является одним из разделов фонетики, процесс ее формирования нельзя считать завершенным, поскольку предмет исследования этого нового направления еще не окончательно определен (Гайдучик, 1978). Также есть и другая точка зрения, согласно которой фоностистика является самостоятельной дисциплиной, поскольку ее задачи не полностью соответствуют рамкам фонетики или стилистики. Таким образом, эта дисциплина имеет "свой собственный предмет исследования, теоретические основы, которые интерпретируют фоностилистические единицы и их функции, свои подходы к исследовательскому материалу" [10, с.7]. Фоностистика глаголов занимается тем, как различные фонетические особенности глаголов используются для создания разных стилей и значений. Это может включать такие аспекты, как интонация, ударение, качество гласных и длительность согласных, среди других. Например, ударный узор глагола может повлиять на его акцент и значение в предложении, а использование определенных гласных или согласных может передавать определенные эмоции или отношения.

Виноградов В.А. утверждает, что русские глаголы характеризуются высокой степенью изменчивости своей фонетической формы, что позволяет говорящим создавать различные стилистические эффекты. Например, используя определенные приставки или суффиксы, говорящие могут передать ощущение интенсивности или акцента [3]. Арнольд И.В. подчеркивает важность семантического содержания глаголов в русском языке. Русские глаголы характеризуются богатым семантическим содержанием, которое может быть передано через их фонетическую форму. Используя определенные способы изменения формы и ударения, говорящие могут создавать разные оттенки значения и вызывать различные эмоциональные реакции [1]. Тер-Минасова С.Г. отмечает, что звучание глагола может быть использовано для создания ощущения единства и связности в тексте. Используя конкретные фонетические особенности последовательно на протяжении текста, говорящие могут создать ощущение продолжительности и связности, что помогает направлять понимание слушателя по сюжету [12].

Эти авторы предлагают различные точки зрения на фоностистику глаголов в английском и русском языках. В то время как некоторые акцентируют внимание на важности морфологической сложности или семантического содержания, другие свое внимание фокусируют на роли ударения и интонации в создании стилистических эффектов. Исследования фоностистики глаголов в английском и русском языках раскрывают богатое и сложное взаимодействие между фонетикой, морфологией и семантикой в этих языках. Анализ работ нескольких в этой области показывает, как звучание глаголов может быть использовано для создания ряда стилистических эффектов. Более того, фонетические свойства глаголов тесно связаны с их морфологическими и семантическими структурами, которые могут существенно отличаться в разных языках.

Фоностистика изучает стилевые особенности языковой единицы, т.е. основные разновидности её стилистической окраски. Изучение и анализ стилистической маркированности языковой единицы осуществляется на основе двух ее разновидностей:

1. Эмоционально-экспрессивная стилистическая окраска: она связана с передачей эмоциональной или экспрессивной нагрузки при использовании определенных звуковых форм. Например, интенсивное ударение на определенном слоге, изменения фонемного состава могут выражать эмоциональную окраску языковой единицы.

2. Функционально-стилевая стилистическая окраска: она связана с использованием определенных звуковых форм в соответствии с функционально-стилевыми особенностями текста или речевой ситуации. Например, использование определенного акцента или интонации или изменения состава фонем может быть связано с определенным стилем речи или жанром. Изменение стилистической окраски фоноварианта может способствовать изменению смыслового выдвигания в устной и письменной речи [8,9], что имеет большое значение для содержания высказывания в процессе монолингвального и билингвального речевого общения.

Итак, фоностистика является важной областью лингвистики, изучающей связь между звуковыми особенностями языка и их стилистическими функциями. Она исследует стилевые особенности звукового

материала языка и имеет междисциплинарный характер. Изучение фоностилики позволяет лучше понять взаимосвязь между

звуковыми особенностями языка и их влиянием на стилистическую выразительность и эффективность в процессе коммуникации.

Список использованных источников и литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
3. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М.: Высшая школа, 1981. – 320 с.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
5. Джусупов М., Маркунас А., Сапарова К. Современный русский язык. Фоностилистика: Вузский учебник. – Познань: Университет им. Адама Мицкевича, 2006. – 249 с.
6. Джусупов М., Сапарова К. Фоностилистика и звуковая интерференция как истоки вариативности функционально-стилевого маркера языковой единицы и речи // Новая Россия: традиции и иновации в языке и науке о языке. – Екатеринбург; Москва, 2016. – 69 – 84 с.
7. Джусупов М., Сапарова К. Тюркская фоностилистика (на материале узбекского языка). – Астана, 2011. – 239 с.
8. Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика: теория и практика стратегии выдвижения в художественном тексте. – Ташкент, VneshInvestProm, 2019. – 464 с.
9. Джусупов Н.М. Транслингвальный и транскультурный аспекты стилистического выдвижения в художественном тексте (на материале поэзии О. Сулейменова) // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. № 3. С. 519 – 530.
10. Нурахметов Е.Н. Проблемы супraseгментной фоностилики (на материале французского языка): Автореф. дис... док. филол. наук. – М., 1997. – 42 с.
11. Портнова Н.И. Фоностилистика французского языка. – М.: Высшая школа, 1986. – 143 с.
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. – 146 с.
13. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 372 с.

PHONOSTYLISTICS: INTERDISCIPLINARY CHARACTER, CONCEPTS, TERMS, FUNCTIONS.

Sulaymonova Sh.R.

The article discusses the fundamental concepts and terms of phonostylistics as an interdisciplinary field in linguistics, the interrelation between the phonetic structure of language and stylistics, the role of phonostylistics in creating phonovariants in language with different or similar stylistic coloring. The scientific research employs methods of interlingual comparison, stylistic analysis, linguistic description, which allowed for the identification of theoretical and practical significance of the scientific problem.

Keywords: phonostylistic, phonetic units, stylistic coloring, sound form, intonation, phonovariant.

Сулаймонова Шахноза Равшанжоновна, 2023

К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ДИХОТОМИЧЕКОЙ ПАРЫ ТЕКСТ VS ДИСКУРС ЧЕРЕЗ ИХ КАТЕГОРИИ

Сушкова Айгуль Рафаиловна

Ст. преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Елабужский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

В статье представлен сопоставительный анализ имманентных характеристик текста и дискурса, определяющих их специфику. В первую очередь проводится обзор подходов различных ученых-исследователей к определению числа текстовых категорий. Автор проводит разбор категорий текста, обеспечивающих его текстуальность. Отдельно рассмотрены категории дискурса с пояснением целевой направленности каждой. Делается вывод о соотносимости текста и дискурса через их категории.

Ключевые слова: *текст, дискурс, категория, когезия, когерентность, информативность, адресность, ситуативность, интертекстуальность, интенциональность.*

Антропоцентричность современной науки обусловила релевантность развития когнитивно-дискурсивного направления в науке о языке. Это определило новый поворот в научных исследованиях: от организации текста к его построению [Чернявская, 2013]. Вследствие чего в рамках когнитивной лингвистики текст стал рассматриваться как результат коммуникативной деятельности, а дискурс как процесс данной деятельности. Вопрос о соотношении двух смежных понятий (текст и дискурс) и в настоящее время вызывает много споров среди лингвистов. Сопоставляя два понятия, необходимо понимать, какими свойствами они характеризуются. Для этого рассмотрим их категории.

Текст обладает рядом обязательных характеристик (категорий), которые непосредственно позволяют определять его текстом. В зарубежных исследованиях определяются следующие семь базовых критериев текстуальности: адресованность, интенциональность, интертекстуальность, информативность, когезия, когерентность и ситуативность. Данная модель была предложена В. Дресслером и Р. А. де Бограндом в работе «Лингвистика текста» (1981 г.) и по сей день остается наиболее востребованной в научной среде. По Р.-А. де Богранду и В. Дресслеру, выпадение хотя бы одного критерия лишает текст

коммуникативности и в этом случае его следует рассматривать как «не-текст» [Beaugrande, 1981].

Необходимо отметить, что у разных лингвистов можно встретить расхождения по числу текстовых категорий (В.И. Дресслер, Р.-А. Богранд, И.Р. Гальперин, С.И. Гиндин, О.И. Москальская, В.В. Красных, Ю.С. Сорокин и др.). В отечественной лингвистике в основном выделяются следующие характеристики/категории текстуальности: связность, цельность (целостность), завершенность, членимость, коммуникативная направленность, информативность, эмотивность.

Рассмотрим более подробно указанные выше критерии текстуальности.

Категория адресованности определяет предназначенность текста к определенному адресату с целью установления контакта, что предполагает принятие во внимание его особенностей (возрастных, социальных и т.д.).

Категория интенциональности наделяет текст коммуникативной целью, то есть участвует в реализации коммуникативного намерения говорящего.

Одной из основных категорий текстосложения является категория интертекстуальности: это своеобразный элемент реминисценции, служащий для построения смысловых ассоциаций, возникающих на основе уже имеющихся

фоновых знаний и эмпирического опыта. Другими словами, в любом тексте всегда имеется прямая или косвенная ссылка на уже имеющиеся тексты.

Параметр информативности отображает в тексте отношение к тому знанию, которым адресат уже располагает по данному вопросу.

Когезия как структурное звено в системе категорий текста указывает на внешнюю взаимосвязь компонентов структуры текста: грамматического, графического, лексического, ритмического, синтаксического. Противоположным когезии служит свойство когерентности, оно проявляется в семантико-когнитивной целостности входящих в текст элементов. Ситуативность раскрывается в уместности текста относительно конкретной коммуникативной ситуации [Чернявская, 2013].

Отдельно выделим категорию связности. Значимость этой категории объясняется тем фактом, что содержание речевого продукта представляет собой последовательную цепь взаимосвязанных предложений. В научной литературе можно встретить разные понятия, характеризующие связность текста: «связность», «целостность», «когезия», «когерентность». Одни исследователи используют термин «когезия», другие – «когерентность», а третьи – четко разделяют данные понятия. Например, М.Л. Макаров отмечает, что когерентность шире когезии: если когезия является формально-грамматической связанностью, то когерентность охватывает еще и семантико-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и деятельностной связности [Макаров, 2003]. В данном аспекте когерентность раскрывает семантическую цельность текста, когезия же предусматривает применение релевантных языковых единиц, форм и эксплицитных средств связности. Понятие «цельность» является, скорее, отечественным аналогом термина «когерентность», которое предполагает свойство смысловой структуры текста, соответствующее его функции.

Обобщая различные подходы к рассмотрению категорий текста, можно сделать некоторые частные выводы. Во-первых, необходимо учитывать, что существуют тождественные термины «связность» и «когезия», «цельность» и

«когерентность», которые являются смысловыми и функциональными эквивалентами. Во-вторых, важно иметь в виду, что существует четкая грань между двумя категориями: когезия (связность) и когерентность (целостность). В этой связи когезия выступает в качестве формального признака связи разных частей текста, который проявляется на поверхности. Когезия соединяет предложения в тексте в более крупные структурные единицы посредством лексико-грамматических средств. В противовес когезии когерентность представляет собой глубинную характеристику, реализующую замысел текста.

Если брать за основу положение, что текст является частью дискурса, то возникает правомерный вопрос, соотносимы ли категории текста с категориями дискурса. Для того чтобы ответить на данный вопрос, далее рассмотрим категории дискурса.

Дискурс как сложное лингвистическое образование также обладает широким спектром свойств, универсальных и специфических (для конкретного вида дискурса), среди которых исследователи чаще всего выделяют: целостность (когерентность), связность (когезия), модальность, информативность, ситуативность, процессуальность, интенциональность, адресность, интердискурсивность и интертекстуальность.

Безусловно, категории когерентности и когезии, которые также присущие тексту, наделяют дискурс содержательно-семантической целостностью, монолитностью и структурно-логической оформленностью.

Категория модальности дискурса выражает целевую установку речи, то есть коммуникант выражает свое отношение к содержанию высказывания.

Информативность дискурса зависит от коммуникативных целей коммуникантов, однако она характерна для любого акта коммуникации. Данная категория обеспечивает содержательную ценность коммуникативного акта.

Категория ситуативности обеспечивает актуальность дискурса в контексте конкретного коммуникативного события.

Категория процессуальности обусловлена фактом, что дискурс как определенное коммуникативное событие представляет собой процесс.

Раскрывая сущность категорий интенциональности и адресности, С.А. Данилова отмечает, что данные категории имманентны любому дискурсу, так как любой дискурс ориентирован на реализацию коммуникативного намерения, которое будет воспринято и интерпретировано конкретным адресатом [Данилова, 2015].

Интердискурсивность характеризует когнитивные процессы, предшествующие конкретной текстовой реализации. Интердискурсивность представляет собой переключение реципиента от одного типа дискурса к другому с целью создания сильного воздействующего эффекта, то есть происходит переход на другое мышление, знание, коды.

Однако стоит отметить, что интердискурсивность нетождественна интертекстуальности, которая характеризует содержательную открытость дискурса по отношению к уже имеющимся произведениям.

Хронотопность дискурса реализуется в пространственно-временном отношении, что реализуется в основном через глаголы и наречия.

Безусловно, описанные категории нельзя назвать единственно возможными, у разных исследователей можно найти дополнительные параметры, характеризующие дискурс.

Таким образом, исходя из выше описанного, правомерно сделать вывод, что некоторые конститутивные категории дискурса соотносимы с категориями текста: когезия, когерентность, информативность, адресность, ситуативность, интертекстуальность, интенциональность. В то же время дискурс обладает рядом отличающих его от текста характеристик таких, как интердискурсивность, процессуальность, хронотопность, модальность.

Список использованных источников и литературы

1. Данилова, С.А. Типология дискурса / С.А. Данилова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, № 1, 2015. – С. 345-349.
2. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
3. Сушкова, А.Р., Билялова, А.А. Денотация дискурса в историческом аспекте / А.Р. Сушкова, А.А. Билялова // Современные исследования социальных проблем. – 2021 – 13 (4). – С. 507–519.
4. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – Москва: Флинта: Наука, 2013. – 208 с.
5. Beaugrande, de.R. Introduction to Text Linguistics / R. de Beaugrande & W. Dressler. – London – New York: Longman, 1981. – 254 p.

TEXT VS DISCOURSE: COMPARATIVE ANALYSIS OF CATEGORIES

Sushkova A.R.

The article presents a comparative analysis of the immanent characteristics of the text and discourse that determine their specificity. First of all, a review of the approaches of various research scientists to determining the number of text categories is conducted. The author analyzes the categories of the text that ensure its textuality. The categories of discourse are considered separately with an explanation of the target orientation of each. The conclusion is made about the correlation of text and discourse through their categories.

Keywords: text, discourse, category, cohesion, coherence, informativeness, targeting, situativeness, intertextuality, intentionality.

Сушкова Айгуль Рафаиловна, 2023

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ А.С. ПУШКИНА В КОНТЕКСТЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ ЕГО ТВОРЧЕСТВА

Хун Доу

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: Новикова Галина Викторовна,

доцент, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

После ярко просиявшего на небосклоне зарождавшейся русской литературы памятника художественного слова – знаменитого «Слова о полку Игореве» в национальной литературе России отмечается период векового затишья. В творчестве русских авторов наступила эпоха слепого подражания западным литературным канонам. И только с появлением в пространстве литературного мира России А.С. Пушкина, его уникальной манеры (языка, образности, подхода к построению сюжета) в 1830-х гг. можно говорить о завершении периода трансформации русской литературы в по-настоящему национальную литературу, обретение ей подлинной самостоятельности как составной части мировой культуры. Пушкинский реализм и череда прозаических и поэтических шедевров, созданных А.С. Пушкиным в уникальном, присущем только ему художественном стиле, навсегда стали отличительными признаками именно русской литературы, выделив ее из европейского культурного течения. Позже А.С. Пушкин обратился к романтическому стилю, задав своим творчеством новое направление в истории русской литературы – направление романтизма, которое впоследствии вылилось в целый сонм выдающихся произведений русских авторов [3].

Ключевые слова: *А.С. Пушкин; Россия; романтическая литература; романтизм; классицизм; стиль письма; западная литература; национальная литература; реализм; русское литературное движение.*

Целью данной статьи является анализ изменений художественного стиля А.С. Пушкина в разные периоды его творческой деятельности, а также выявление причин, повлекших за собой такие изменения.

Задачами исследования выступают:

1) изучение произведений А.С. Пушкина, относящихся к разным периодам его творчества и к разному стилистическому рисунку;

2) определение влияния исторического контекста на творчество А.С. Пушкина.

Методы исследования. Как основатель современной русской литературы, А.С. Пушкин сполна реализовал свою миссию – возглавил движение русских литераторов новой волны, ознаменовавшееся выходом национальной поэзии и прозы на мировой уровень. При этом стоит признать, что Пушкин и сам был продуктом эволюции мировой литературы, которая оказала на развитие русской литературной традиции и русского художественного слова (включая литературный русский язык) беспрецедентное

влияние. В работах Пушкина можно найти и отголоски мыслей Конфуция [1], и параллели с классической поэзией Востока в целом, пронизывающей своей мудростью время и пространство. [1]. Читая Пушкина с учетом такого подхода, думается, можно глубже понять смысл идей, заложенных в произведениях «солнца русской поэзии» [4], – идей, перекликающихся с философскими и нравственными тенденциями мировой литературы того времени.

Введение. Пушкина называют русским поэтом, но его перу принадлежат, в том числе, и литературоведческие работы, произведения в жанре литературной критики, биографические труды, обширный перечень прозаических произведений. Его творчество вбирает в себя широкий спектр литературных направлений, включая сентиментализм, классицизм и романтизм, в контексте которых он создал ряд литературных шедевров, считающихся памятниками русской национальной литературы [7].

Впоследствии по сюжетам произведений А.С. Пушкина создавались театральные постановки, многочисленные экранизации; его сюжеты и образы многократно переосмысливались, обретая новое звучание, соответственно тому времени, в которое обращались к работам Пушкина сценаристы и режиссеры. Его стихи положены на музыку и дошли до наших дней в виде романсов и баллад. В Советском Союзе изучение А.С. Пушкина выделилось в отдельное самостоятельное направление, получившее название «пушкиноведение».

Пушкин считается первым (и главным!) в России мастером художественного слова мирового уровня, основным представителем русской романтической традиции XIX века. Его по праву именуют «солнцем русской поэзии»

Результаты. Динамизм ценностных ориентиров, трансформация этических и морально-нравственных императивов, мировоззренческая переоценка, как известно, свойственны каждой творческой личности, а тем более подвижникам такого масштаба, как А.С. Пушкин. Его метания и духовный поиск в разные периоды жизни и творчества отражены и исследованы в огромном количестве литературоведческих трудов и являются неотъемлемой частью эволюции пушкинского гения.

Оглядываясь на историю взаимодействия китайской и мировой литературы XX века, легко заметить тесную связь русской и китайской литературных традиций в этот период. Здесь усматривается, на наш взгляд, внутренняя обусловленность. Русская литература весьма заметно повлияла на предпочтения и формирования этических воззрений массового китайского читателя, и в авангарде русских авторов в этом смысле, безусловно, стоит А.С. Пушкин. Китайские читатели любят и ценят творчество А.С. Пушкина, а его бронзовая статуя, расположенная в Шанхае, является единственным памятником зарубежному поэту в Поднебесной.

Поэзия Пушкина – это не только панорамное отражение мира, духовного состояния представителей просвещенной России XIX века, выступавших против абсолютизма, монархических предрассудков, за движение страны по пути буржуазно-демократических преобразований, но и подробная картина русской жизни того времени. Недаром знаменитый роман А.С.

Пушкина в стихах «Евгений Онегин» [2] называют «энциклопедией русской жизни».

Психологическое пространство в поэзии Александра Сергеевича Пушкина является своеобразной проекцией внешнего социального пространства и его собственного жизненного опыта; персонажи произведений Пушкина обладают особым чувственным восприятием реальности, формируя уникальный психологический подтекст в пушкинских работах. При этом психология персонажей (это особенно заметно в поэтических произведениях Пушкина) весьма изменчива и часто находится в зависимости от локаций и ситуаций, в которых оказываются сами герои. Это, по нашему мнению, связано с подвижками мировосприятия самого автора на протяжении всего его жизненного пути.

Здесь уместно остановиться на существенных для данного исследования фактах пушкинской биографии.

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837) [5] – «отец русской литературы», «солнце русской поэзии», «начало всех начал» – родился в Москве. Именно в Москве и в деревне Захарово, расположенной в ближнем Подмосковье, прошло его детство. Образование Пушкин получал по трем направлениям – семейное (в котором в качестве учителей выступали приглашенные иностранцы-гувернеры), «народное» (знакомясь с богатством русского языка, культурных традиций и фольклора через няnek и старших членов семьи), литературное (обращению с литературным словом Пушкина учили его родители и дядя). Влияние этих направлений становления творческого вкуса Пушкина не стоит недооценивать.

С ранних лет Пушкин овладел французским языком, знал много русских народных сказок, был знаком с памятниками мировой литературы, пробовал свои силы в сочинительстве малых стихотворных форм, басен и комедий.

Формирование особенного пушкинского романтического стиля, выражающегося в неспособности героя справиться с противоречиями реального мира и находящего выход в духовной пассивности – эскапизме, напрямую связано с идеологией низвергнутой к началу XIX века феодальной аристократии [6]. Изменения в русском обществе начались с буржуазного реформаторского движения как реакции на изменение социально-экономических реалий, отвержение прошлого, навязывающего эстетику средневекового

патриархата и ищущего духовного утешения и поддержки в закоснелых феодальных порядках.

Возникновение романтизма было, по сути, литературным отражением упаднических настроений феодальной аристократии. Поэтому романтизм Пушкина отражает в какой-то степени классовое сознание дворянских кругов, к которым принадлежала семья писателя.

С точки зрения воздействия исторического контекста на творчество А.С. Пушкина [6, с. 150; 7; 8] следует отметить, что в период обучения в Императорском Царскосельском лицее (1811–1817) поэзия была страстью не только самого Пушкина, но и всех лицеистов, которые «издавали» рукописные журналы, регулярно проводили поэтические конкурсы; однако стоит признать – Пушкин признавался одноклассниками одним из лучших лицейских поэтов.

В петербургский период творчества (1817–1820) Пушкин служил в Министерстве иностранных дел, где был произведен в десятый ранг гражданского чиновника. В это время он был вхож в светские круги высшего общества и в немалой мере испытывал на себе их влияние. Так, Пушкин был близок к некоторым «тайным» обществам, но так и не вступил ни в одно из них. Он продолжал активно участвовать в деятельности литературных кружков, и салонов, увлекался драматургией и театральными постановками.

Вскоре произошло его столкновение с карательной машиной абсолютизма. Его стихотворения – «Вольности (ода)» (1817), «К Чаадаеву» (1818) и «Деревня» (1819) – были расценены властями и в первую очередь лично

императором Александром I как подрывающие основы государства и имеющие явный революционный подтекст. Пушкин был отправлен в свою первую политическую ссылку.

За период южной ссылки (1820–1824) Пушкин побывал в Херсоне, Николаеве, Одессе, Кишиневе, Киеве и др. местах.

Следующую ссылку Пушкин провел в с. Михайловском Псковской губернии (1824–1826), в родительском имении по материнской линии, куда он был отправлен в августе 1824 года за «кошунство» – увлечение атеистическими учениями.

Поэт вернулся в Москву в сентябре 1826 года и перебрался в Петербург в мае 1827 года. С тех пор Пушкин жил «на два города» – путешествовал между старой и новой столицами империи. Осенью 1830 года Пушкин отправился в деревню Болдино для обустройства своего имения. В 1831 году он женился на Наталье Гончаровой и вскоре переехал в Петербург.

В 1837 году поэт погиб во время дуэли с французом-монархистом, служившим в Кавалергардском полку, Жоржем Шарлем Дантесом (бароном Георгом Карлом де Геккереном – так он именовался в русских документах той поры), приемным сыном голландского дипломата Луи Геккерна. Пушкин умер через два дня после дуэли от полученной смертельной раны в своей квартире на Речной улице, 12, в Петербурге. Дантес вскоре был лишен всех чинов и выслан из России. Подробную информацию о периодизации творчества А.С. Пушкина можно получить из приведенной ниже таблицы.

Таблица 1 - Периодизация творчества А. С. Пушкина в контексте его произведений

Творческий период	Произведения
Лицейский период, 1811–1817 гг.	«Воспоминания в Царском селе»
Петербургский период, 1817–1820 гг.	«Вольность», «К Чаадаеву», «Деревня», «Руслан и Людмила»
Период южной ссылки, 1820–1824 гг.	«Кавказский пленник», «Братья-разбойники», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы»
Период ссылки в с. Михайловское, 1824–1826 гг.	«Я помню чудное мгновенье...», «Если жизнь тебя обманет...», «Борис Годунов»
Новый петербургско-московский	Период после ссылки (1826–1830) «Я вас любил», «Зимнее утро»

период, 1826–1837	Болдинская осень (1830)	«Повести Белкина», «Маленькие трагедии», «Евгений Онегин» (1823–1830)
	Творчество 1830-х годов (1831–1836)	«Дубровский», «Пиковая дама», «Медный всадник», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Капитанская дочка», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

Выводы. Как основатель современной русской литературы, А.С. Пушкин сполна реализовал свою миссию – возглавил движение русских литераторов новой волны, ознаменовавшееся выходом национальной поэзии и прозы на мировой уровень. При этом следует признать, что Пушкин и сам был продуктом эволюции мировой литературы, которая оказала на развитие русской литературной традиции и русского художественного слова (включая литературный русский язык) беспрецедентное влияние. В работах Пушкина можно найти и отголоски мыслей Конфуция, и параллели с классической поэзией Востока.

По мнению Рабиндраната Тагора, мировая литература представляет собой многоголосицу различных направлений, следствие взаимодействия цивилизаций и культур, находящееся в постоянном движении. Читая Пушкина с учетом такого подхода, думается, можно глубже понять смысл идей, заложенных в его произведениях, – идей, перекликающихся с философскими и нравственными ориентирами мировой литературы того времени.

Список использованных источников и литературы

1. Пушкин, А. С. Лирические стихотворения / Пер. на кит. Ча Лянчжэн; исправл. – Пекин: Новая литературная пресса, 1958. – С. 44.
2. Пушкин, А. С. Борис Годунов // Собр. соч. А.С. Пушкина / Пер. на кит. Линь Лина. – С. 158.
3. Избранные произведения Белинского (русское издание). – Москва–Ленинград: Государственное издательство искусства и литературы, 1949. – С. 670.
4. История русской литературы по А. М. Горькому / Пер. на кит. Мяо Линчжу; изм. – 162.
5. Пушкин, А. С. Собрание сочинений / Пер. на кит. Шуй Фу. – С. 185.
6. Пушкин, А. С. Капитанская дочка / Пер. Сунь Юна. – Пекин: Издательство народной литературы, 1957. – С. 94.
7. Лермонтов, М. Ю. Смерть поэта // Собр. соч. А.С. Пушкина / Пер. на кит. Линь Лина. – С. 288–289.
8. Пушкин, А.С. Памятник // Собр. соч. А.С. Пушкина / Пер. на кит. Линь Лина. – С. 58.

THE ARTISTIC STYLE OF A.S. PUSHKIN IN THE CONTEXT OF THE PERIODIZATION OF HIS WORK

Hong Dou

After the monument of the artistic word, the famous "The Words about Igor's Regiment", which shone brightly in the sky of the nascent Russian literature, a period of centuries-long lull is marked in the national literature of Russia. The era of blind imitation of Western literary canons has come in the works of Russian authors. And only with the appearance in the space of the literary world of Russia of A.S. Pushkin, his unique manner (language, imagery, approach to plot construction) in the 1830s. we can talk about the end of the period of transformation of Russian literature into a truly national literature, the acquisition of its true independence as an integral part of world culture. Pushkin's realism and a series of prose and poetic masterpieces created by A.S. Pushkin in a unique artistic style inherent only to him have forever become distinctive features of Russian literature, distinguishing it from the European cultural trend. Later A.S. Russian Russian poet Pushkin turned to the romantic style, setting a new direction in the history of Russian

literature with his work – the direction of Romanticism, which later resulted in a whole host of outstanding works by Russian authors [3].

Keywords: A.S. Pushkin; Russia; romantic literature; romanticism; classicism; writing style; Western literature; national literature; realism; Russian literary movement.

Хун Дог, 2023

О ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ СТРУКТУРЫ

Янь Цзинвэй

*Магистр, специальность русского языка и литературы,
Университет Внутренней Монголии*

Фразеологизмы русского языка - важная часть его структуры и функционирования. Изучение русских фразеологизмов имеет большое значение для понимания и овладения языком. В данной статье рассматриваются особенности и классификация фразеологических единиц по структуре, для последующих исследований в области фразеологии. Анализируются типы структуры фразеологизмов, их особенности и признаки. Основное внимание уделяется классификации фразеологических единиц по структурным признакам. Исследование позволяет глубже понять сущность фразеологизмов и их функционирование в русском языке, а также предоставляет основу для дальнейших лингвистических исследований в этой области.

Ключевые слова: *фразеологизм, классификация, русский язык, структура, суть языка, национальная культура, особенности, предложение, раздел языкознания, фразеологические единицы, функционирование.*

1. Определение и развитие фразеологизма.

Литературная лексика и фразеология составляют основу современного русского литературного языка как высшей формы национального языка. [1] В середине двадцатого века исследователи языка обнаружили, что помимо большого количества слов, составляющих язык, каждый язык содержит тысячи фиксированных комбинаций слов – фразеологизм, пословиц, поговорок, афоризмов, сленга, аллюзий и т.д. Наиболее представительным из них является фразеологизм, которая в своей форме отражает дух, историю, обычаи и традиции народа данного языка. И в русском языке фразеологизмы рассматриваются как важнейшее средство выражения. Так, например, недостаточно сильному или неопытному молодому человеку нередко говорят: мало каши ел!; об очень вкусной еде скажут: пальчики оближешь!; о сильном страхе, который кто-либо испытывает, – душа уходит в пятки; и если один человек не сможет помочь, скажите что-то вроде этого: пятое колесо в телеге, и т.д. Такие выражения называются фразеологическими единицами (ФЕ), или фразеологизмами. Термин «русский фразеологизм» используется в узком смысле, т.е. исключая пословицы, поговорки, цитаты, составные термины и словесные обороты, по мнению А.И. Молотков. [2]

Фразеология, как раздел языкознания, изучает фразеологизмы - устойчивые выражения из двух и более слов. Это основная единица фразеологической системы, которая не создается в процессе коммуникации, а воспроизводится в речи как готовая единица. Фразеологизмы отличаются от свободных словосочетаний своими устойчивыми компонентами и фиксированным порядком слов. В русском языке фразеологизмы рассматриваются как важное средство выражения и отражают дух, историю и традиции народа. Фразеология как лингвистическая дисциплина развилась в середине XX века и связана с именем Б. В. Виноградова. Определение фразеологизма представлено в работах ученого Н.М. Шанского, который подчеркивает устойчивость, сдвиги в значениях компонентов и воспроизводимость фразеологических единиц в речи [3]. Фразеология является неотъемлемой частью языка и имеет свои специфические признаки, которые отличают фразеологические единицы от других языковых единиц. Одной из таких черт является грамматическая устойчивость фразеологизмов.

2. Структурные особенности фразеологизмов

Фразеологизмы обладают несколькими структурными особенностями, которые отличают их от обычных свободных

словосочетаний [4]. Во-первых, фразеологизмы характеризуются воспроизводимостью. Они уже сформированы в языке и готовы к использованию, в отличие от свободных словосочетаний, которые создаются в процессе речи.

Во-вторых, фразеологизмы обладают сложной структурой. Они состоят из нескольких компонентов, часто с независимыми ударениями, но не сохраняют значения отдельных слов. Примеры таких фразеологизмов: "ломать голову", "собаку съел" и т.д.

Третья особенность связана с целостностью значения. Фразеологизмы имеют неделимое значение, которое не может быть выражено отдельным словом. Например, "раскинуть умом" означает "подумать", "вверх тормашками" - "навзничь", "кот заплакал" - "мало".

Четвертая особенность связана с непроницаемостью структуры. Фразеологизмы обычно не допускают произвольное изменение или добавление элементов. Например, фразеологизм "потупить взор" не может быть изменен таким образом, чтобы добавить другие слова, например "низко потупить взор" или "потупить печальный взор".

Однако следует отметить, что некоторые фразеологические выражения могут иметь как полную, так и усеченную форму. Например, "пройти сквозь огонь и воду" и "пройти сквозь огонь и воду и медные трубы".

3. Классификация фразеологизмов по структуре

Фразеологизмы могут быть классифицированы по их структуре. Рассмотрим следующие типы:

1. Фразеологизмы, образованные от прилагательных и существительных: - Длинный язык; - Легкая рука; - Нож острый; - Пустое место; - Козел отпущения; - Одного поля ягода;

2. Фразеологизмы, образованные от предлога и существительного: - Без году неделя; - В огонь и воду; - До смерти; - На исходе; - На носу; - По душе; - С бухты-барухты;

3. Фразеологизмы, образованные от глаголов и существительных (с предлогами

или без них): - Бить ключом; - Заваривать кашу; - Бросаться в глаза; - Бросать слова на ветер; - Держать нос по ветру

4. Фразеологизмы, состоящие из простых предложений: - Волосы дыбом стали; - Душа в пятки ушла; - Кошки скребут на душе; - Сердце кровью обливается;

Некоторые из них могут быть двусоставными:

- Волосы дыбом стали

- Душа в пятки ушла

Другие могут быть односоставными:

- Не хватает духу

- Нет царя в голове

- Отлегло от сердца

- После дождичка в четверг

- Семь в пятницы на неделе

5. Фразеологизмы, произошедшие от придаточной части сложного предложения:

- В чем мать родила

- Когда рак свистнет

- На чем свет стоит

- Хоть топор вешай

- Хоть трава не расти

Таким образом, фразеологизмы могут быть классифицированы по их структуре на основе использованных частей речи и типов предложений.

4. Заключение

В русском языке существует множество фразеологизмов, и они являются неотъемлемой частью русского словарного запаса. Поэтому можно утверждать, что русские фразеологизмы представляют собой большую культурную ценность и являются важным материалом для изучения русской культуры. Фразеологизмы – это суть языка, и важно понимать их происхождение и особенности, чтобы использовать их. Основная теория русской фразеологии говорит нам о том, что фразеологизмы уникальны с точки зрения семантики, синтаксиса и риторики, а также содержат богатую национальную культуру. При правильном использовании фразеологизмов могут сделать тексты более выразительными и играют важную роль в общении представителей разных культур. Поэтому важно, чтобы мы чаще использовали русские фразеологизмы в повседневной жизни, чтобы они могли построить мост между русской и китайской культурами.

Список использованных источников и литературы

1. Фомина М.И. Современный русский язык. М., Высшая школа, 2003.
2. Фразеологический словарь русского языка (ФСРЯ) под ред. А.И. Молотковой, Издание 3 е[Z].М., Русский язык, 1978.
3. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка[M], Москва, изд. Москва Высшая школа. 1985.
4. Леканта П.А. Современный русский язык. Москва. Высшая школа. 1988.

**ABOUT PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE
FROM THE POINT OF VIEW OF THEIR STRUCTURE**

Yan Jingwei

Phraseological units of the Russian language are an important part of its structure and functioning. The study of Russian phraseological units is of great importance for understanding and mastering the language. This article discusses the features and classification of phraseological units by structure, for further research in the field of phraseology. The types of structure of phraseological units, their features and characteristics are analyzed. The main attention is paid to the classification of phraseological units according to structural features. The study allows a deeper understanding of the essence of phraseological units and their functioning in the Russian language, and also provides a basis for further linguistic research in this area.

Keywords: phraseological unit, classification, Russian language, structure, essence of the language, national culture, features, sentence, section of linguistics, phraseological units, functioning.

Янь Цзинвэй, 2023

ФИЛОСОФСКАЯ ИДЕЯ ДОСТОЕВСКОГО В «ЗАПИСКАХ ИЗ ПОДПОЛЬЯ»

Яо Цияци

Магистр, Пекинский педагогический университет

Творчество Ф.М. Достоевского не перестает удивлять читателя своей многогранностью и разнообразием. В своих произведениях он выразил нравственные и духовные искания героев своего времени, они мучительно ищут ответы на жизненные вопросы, пытаются разобраться в непростых житейских ситуациях. «Записки из подполья» написана в 1864 году и заслуживает особого внимания. Подполье в понимании Достоевского – это одиночество, попытки разобраться в себе. Человек очень страдает от того, что один, желает раскрыть душу, понять прежде всего себя. Это озлобленный, тщеславный человек, завистливый, смешной. В данной статье рассматриваются особенности размышлений одинокого человека в контексте философии Достоевского, расписаны его чувства, желания, поступки, взаимодействие с обществом, если такое случается.

Ключевые слова: философия, одиночество, размышления, озлобленность, развитие, ненависть, жизнь.

«Записки из Подполья» были написаны Ф.М. Достоевским в 1864 году и представляют определенную философию. «Подполье» в понимании Достоевского – это одиночество, человек одинок, пытается разобраться в себе, желает излить душу, он мучим одиноким существованием, он пытается понять окружающий мир. В центре произведения именно одинокий человек, который является мнительным, озлобленным, самолюбивым и тщеславным [1].

Герой находит в себе уйму противоречий, в результате чего критикует себя. По сути, он представляет собой нравственную, развитую личность, самокритичен, ему стыдно за некоторые свои поступки. В общении с девушкой Лизой он имеет некоторые помыслы, желания, но ей говорит, что он «плохой человек, низкий и подлый». Он жаждет власти, постоянно злится на все человечество и на каждого человека в отдельности [2]. К сожалению, герой не пытается исправиться, а лишь наблюдает за собой и за проступками других людей. Автор помещает своего героя в ситуации, из которых существует верный выход, однако персонаж предпочитает плыть по течению, благоволит собственным порокам и подлостям, а потом бичует себя за проступки. К сожалению, герой выступает против науки, развития, прогресса цивилизации, так как цивилизация дает нам многостороннее восприятие. Гораздо проще

радоваться чужим бедам и неприятностям, получать от этого огромное наслаждение, так как человеку, видимо, свойственно получать радость от некоего хаоса и бардака [3]. Общественный порядок герой называет «хрустальным дворцом», который основан на разуме, но он шаток и несостоятелен. В силу этого герой пропагандирует «подполье», «современный курятник».

В «Записках из Подполья» персонаж рассуждает о сознании и сознательности, свободе воли. Он полагает, что невозможно жить, используя только разум. Герой отстаивает желания, полагает, что они и есть проявление всей жизни. Рассудок, по его мнению, вторичен [4]. Также герой из Подполья уверен, что человек меньше всего действует ради своей выгоды. Желания человека могут совпадать с рассудком, но это происходит крайне редко. Герой проталкивает и отстаивает приоритет своего хотения, вольного и свободного. Он потакает своим капризам, несмотря на их дикость и несостоятельность. Почему-то человек не хочет и не желает жить по воле разума, а руководствуется лишь мимолетными капризами и желаниями. Человек из Подполья уверен, что разумное существование означает отсутствие у персонажа характера, сознание, по его мнению, это определенная болезнь, а деятельность – удел глупых людей.

Подчеркнем, что подпольный герой бунтует против науки, прогресса, а также выступает против открытых современной наукой законов природы, многое считает несостоятельным, а также критикует миропорядок, считая его несовершенным [5]. Почему-то он страдает из-за указанного миропорядка, испытывает чувство вины.

Герой из Подполья настаивает, что суть человека состоит только в полной свободе, он именно человек, а не винтик или «штифтик». Все достоинство человека состоит именно в его независимости от природы, в его самоутверждении. Герой ищет свободу в изоляции от социума, не участвует в деятельности этого социума, делает он это намеренно, сознательно. Указанный герой создает для себя некий уголок, где чувствует себя свободным и раскрепощенным, ни от кого независимым. Иногда из этого укромного уголка он совершает вылазки для подтверждения своей свободы. Но любая свобода есть ответственность, и именно ее так боится герой из Подполья. Он боится делать выбор, его охватывает ужас перед реальными действиями [6].

Таким образом, указанный «подпольный герой» слаб, немощен, не в состоянии утвердить себя по этим причинам, вне своей среды, вне своего подполья он никто, жалок и посредственен. Все его поползновения обречены на провал.

Свои действия он репетирует дома, но на публике не в состоянии их осуществить. Он долго готовил жест взаимодействия с офицером на Невском, но офицер прошел и не заметил его, а герой уверовал в то, что этот человек сделал такое намеренно, притворился, что не увидел нашего героя. Отметим, что подпольный человек живет неестественной жизнью, врет себе, убеждает в несуществующих реалиях и действиях. Он читает проповеди девушке в публичном доме,

она полагает, что к нему можно обратиться за помощью и делает это. Герой же отнюдь не желает ей помогать. Доверие кого-либо он воспринимает, как обман, он в мечтах готов на многое, но в реальности слаб и беспомощен. Ему не нужны доверие и преданность. Он хочет жить без последствий и напряг. Он боится встречи с реальной жизнью. Когда девушка приходит к нему в Подполье, он рыдает и все рассказывает ей – свои слабости, мечты, нереальные поступки. Это крик души героя, он очень страдает, ему свойственны порывы и простые человеческие чувства [7].

Именно эта сцена пробуждает сочувствие у читателя и является кульминацией произведения. Подпольный человек страдает, рыдает, выясняется, что он не подлец, а просто слаб и несчастен, кроме того, он измучен страхом и одиночеством. В силу этого он вновь хочет сбежать от реальной жизни, так как позволил себе слабость, по его мнению, и унижение. Он жаждет компенсации и унижает девушку деньгами.

Таким образом следует отметить, что подполье – это душа героя, из глубины которой он ведет свой рассказ. Мысли и желания его противоположны, он мечется между ними, спорит сам с собой, ставит себе вопросы, сам же на них отвечает и отвергает их же [8]. У него нет слушающих, он воображает аудиторию. В итоге он отвергает и подполье. Это бездействующий человек, ненадежный и безответственный, способный также к чувствам, которые он считает своими слабостями. Достоевский подчеркивает его никчемность, нежизненность, бесполезность, однако, возможно и преображение этого человека, на что указывает последняя фраза в повести. Философия бездействия, фантазии, одиночества, горя и безысходности, несчастья – вот те характеристики, которые раскрывает Достоевский в своем произведении, заставляя также задуматься над философией бытия.

Список использованных источников и литературы

1. Достоевский Ф.М. Записки из Подполья. М., Слово, 2017, 224 с.
2. Бельтраме Ф.О. О парадоксальном мышлении «подпольного человека». СПб., Наука, 2007, с.135-142
3. Уфимцева Н.В. Проблемы изучения языкового сознания. М., 2017, 322с.
4. Бердяев Н.А. Судьба России. М., Эксмо, 2008, 323 с.
5. Лихачева О.Н., Богатырева Ж.В., Ивашкин И.И. Проектная методика как элемент оптимизационной составляющей на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С.1627-1637

6. Шербакова А.И. Многофакторный образовательный процесс в поликультурном российском пространстве: социально-философский анализ. Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. Т.4. №3. С.8-19

7. Кулешов В.И. Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского. Очерки. М., Детская литература. 1979, 206 с.

8. Лихачева О.Н., Меретукова С.К. Формирование ключевых компетенций на занятиях по иностранному языку в неязыковом техническом вузе. Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С.113-115

DOSTOEVSKY'S PHILOSOPHICAL IDEA IN "NOTES FROM THE UNDERGROUND"

Yao Jiaqi

The work of F.M. Dostoevsky never ceases to amaze the reader with its versatility and diversity. In his works, he expressed the moral and spiritual quest of the heroes of his time, they are painfully looking for answers to life's questions, trying to figure out difficult everyday situations. "Notes from the Underground" was written in 1864 and deserves special attention. The underground in Dostoevsky's understanding is loneliness, attempts to understand oneself. A person suffers greatly from the fact that he is alone, wants to open his soul, to understand himself first of all. He is an embittered, vain man, envious, funny. This article examines the peculiarities of the reflections of a lonely person in the context of Dostoevsky's philosophy, describes his feelings, desires, actions, interaction with society, if this happens.

Keywords: philosophy, loneliness, reflections, bitterness, development, hatred, life.

Сдано в набор 20.08.2023г. Подписано в печать 24.08.2023 г
Формат бумаги 70х90. Печать ризографическая.
Тираж 300 экз. Зак. № 30-В. 4,59 п.л.

Адрес издательства: ООО «Пилигрим»,
386120, Республика Ингушетия, с. Кантышево, ул. Джабагиева, 104

Отпечатано в типографии ООО «Пилигрим»,
386102, Республика Ингушетия, г. Назрань, ул. Чеченская, 5.